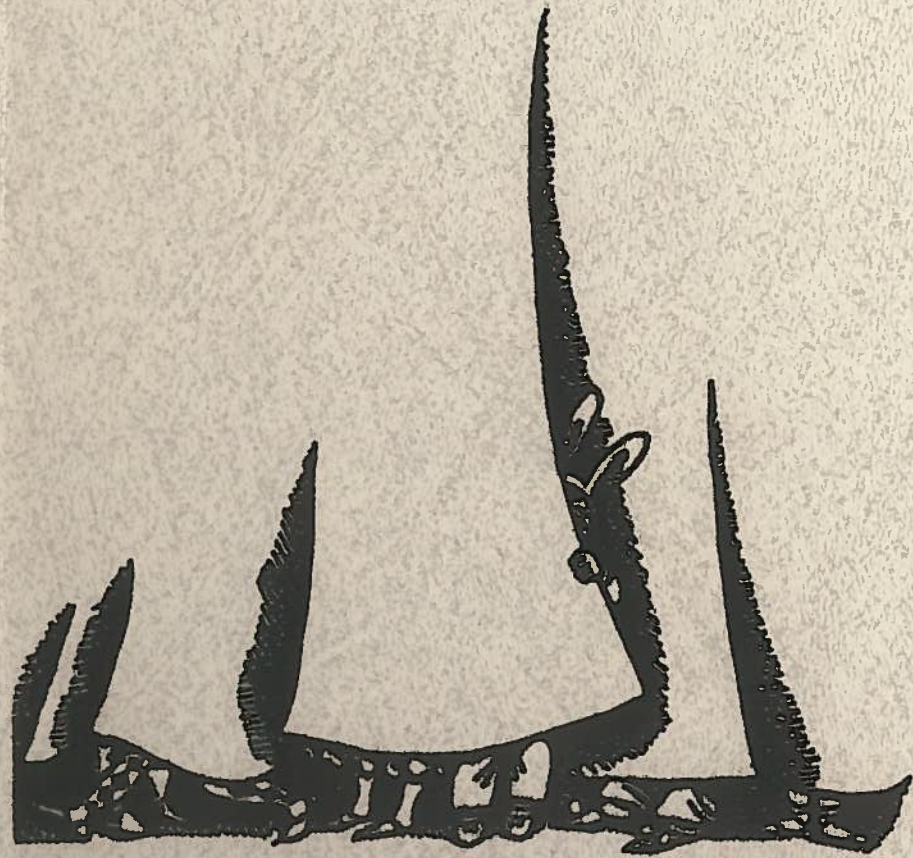

© ЛЕВ УСТИНОВ Театральные сказки

ЛЕВ УСТИНОВ

Театральные сказки

Принцесса бросается к патефону, крутит пальцем пластинку, и над башней замка как вестники предстоящих балов плывут красивые звуки старинного доброго вальса.

Ну вот и кончилась сказка... Я не скрывал от вас, что это будет очень, очень печальная история. И печальна она, пожалуй, не тем, что так несвесело кончается для нашего героя, а как раз тем, что так весело кончается для всех остальных. А может быть, никто из них ни в чем и не виноват. Просто каждый сыграл в этой истории свою роль и спел свою песню. Ну что ж... Тогда пора спеть свою песню и нашему Пастуху.

Пастух появляется на авансцене, и постепенно к нему присоединяются все остальные персонажи.

Пастух (поет).

Нерукотворен человек,
Но могут руки человека,
Прославив свой недолгий бек,
Подняться на вершину века,
И превратить дворец в сарай,
И вызвать радость и досаду,
И возвести дорогу в рай,
И проложить дорогу к аду.

Зачем у человека руки?
Чтоб уложить ребенка спать,
Чтоб забавлять себя от скуки,
Чтоб сеять хлеб и воевать
И чтоб ласкать другие руки.

Какая власть в его руках!
Все могут руки человека:
И принести в ладонях страх,
И сделать преступленье века,
И охранить покои сна,
И накормить душистым хлебом,
Добраться до морского дна
И протянуть ладони к небу.

Зачем у человека руки?
Чтоб уложить ребенка спать,
Чтоб забавлять себя от скуки,
Чтоб сеять хлеб и воевать
И чтоб ласкать другие руки.

Занавес

ЗНАМЕНИТЫЙ ОРУЖЕЙНИК

сказка в двух действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Знаменитый Оружейник.
Его жена.
Его сын.
Королевский генерал.
Снежинка.
Прохиндей.
Красный ослик.
Принцесса, которая проехала
мимо.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

В то утро, как всегда, прокричал петух, потом раздался удар колокола, и вдали, на горе, над королевским замком, взвился утренний флаг. Оттуда доносится протяжный голос глашатая: «Начинается день... Начинается день...» Да, начинается новый человеческий день. Как всегда, обычный и, как всегда, совершенно невероятный... А из-за угла дома Знаменитого Оружейника появляется сильно потрепанный жизнью молодой еще человек, которого мы будем называть Прохиндеем и надеемся, что он оправдает это свое название.

Прохиндей (*торопливо, но очень внимательно оглядывает все вокруг и радостно потирает руки*). Нашел я все-таки это местечко! Шел, шел — и нашел. Все точно, все совпадает. Это дом Оружейника, вон тот — дом Генерала, а там, вдали, торчит королевский замок. (*Подмигивает в зал.*) Мне удалось вчера подслушать один секретный разговор про какую-то неизвестную тайну, которая хранится в доме Знаменитого королевского Оружейника... Да ладно, ладно... Я это сто раз уже слышал. Только я с вами все равно не согласен!.. Это те, которые попросе да поглупей, думают, что уши даны им для того, чтобы слушать, глаза — чтобы глядеть, а рот — чтобы говорить. А кто поумней да похитрей, тому уши даны, чтобы подслушивать, глаза — чтобы подглядывать, а рот — чтобы помалкивать.

Из дома Оружейника выходят Оружейник с новеньким мечом в руках, Жена Оружейника и Генерал с тремя щитами: два зеленых и один желтый. Прохиндей прячется за дом.

Оружейник. Только бы пронесло!
Генерал. Тихо. (*Жене Оружейника.*) Быстренько осмотри местность.

Жена (*сбежала направо, потом налево*). Все в порядке. Нас никто не видит и никто не слышит.

Генерал. И помните: только тайна, только полная тайна может обеспечить нам успех.

Оружейник (*вздыхая*). Вот... Берн... (*Протягивает Генералу меч.*) Я вручаю тебе бывший так называемый всепробивающий меч, а вместе с ним и свою судьбу.

Жена (*бодренько*). Только не надо паники. Паника — подружка побежденных. А мы пока что... Не первый и, дай бог, не последний раз...

Оружейник. Но если Генерал промахнется...

Генерал. Не промахнусь. Давайте все повторим еще раз.

Жена. Только побыстрей. Я боюсь, что может вернуться наш сын.

Оружейник. Эти два зеленых щита — бывшие так называемые непробиваемые щиты, для пробивания которых и был изобретен этот так называемый всепробивающий меч.

Жена. Да прекрати ты эти свои «так называемые».

Оружейник. Хорошо.

Генерал. И мой новый меч войдет в них, как нож в масло!

Оружейник. Только удары должны попасть в эти две еле заметные черные точки.

Генерал. От этих точек не останется и следа.

Оружейник. А желтый — это сверхновый, так называемый сверхнепробиваемый щит. Два раза вы должны ударить по нему абсолютно параллельно внутренней плоскости щита, а в третий раз под углом в тринадцать с половиной градусов.

Жена (*восторженно*). И меч разлетится на мелкие кусочки.

Генерал. Которые по королевскому указу превратятся в новенькие золотые монеты для великого Оружейника, а кое-что, надеюсь, перепадет и мне.

Жена. И я надеюсь, наш сын снова будет назначен Мистером Карнавала.

Генерал. Этот вопрос решен предварительно и бесповоротно. Пора, друзья мои, пора. С богом, с чертом, со щитом и с мечом. Тьфу, тьфу, тьфу... Пожелайте мне ни пуха ни пера.

Оружейник. А если вдруг меч не сработает и не пробьет щит?

Генерал. Тогда также «вдруг» вы станете нищими. Да и у меня будут крупные неприятности... Я надеюсь,

что вы не забыли про вмятины? На щите должны остаться вмятины от ударов. Это создаст ощущение подлинности. В основе всякого обмана должен лежать элемент достоверности.

Оружейник. А если вдруг выскочит какой-нибудь идиот со своим мечом?

Генерал. Не выскочит. За порядок на испытаниях отвечаю я. Лично я.

Жена. Ну, тогда ни пуха ни пера!

Генерал. К черту, к черту! (*Уходит, взвалив на спину три щита и меч.*)

Оружейник и Жена заходят в большую комнату своего дома, где рядом с камином стоит стол со стульями, а в левой стене видна дверь, на засове которой висит огромный стальной замок.

Прохиндей (*появляется из-за дома*). Вот гады! Так тихо шепчутся, что почти ничего не слышно. Но кое-что подглядеть мне все-таки удалось. А вот подслушать... (*В зал.*) Да, знаю я... Заранее знаю все, что вы скажете: мол, подглядывать нехорошо... Подслушивать нехорошо... Правильно, нехорошо, нельзя... Вам нельзя. Потому что вы кто? Никто!.. А мне можно! Потому что я шпион. Я самый хитрый шпион на свете... Чей шпион?.. А ничей. Свой собственный! У меня даже песня шпионская есть. Не верите? (*Хвастливо поет и пританцовывает.*)

Я сам себе для себя шпион,
Имя мое у всех на устах.
Я — это Он, таинственный Он,
Который внушает трепет и страх.
Тайная гордость,
Тайная подлость,
Тайный грех.
Тайная дружба,
Тайная служба,
Тайный смех.
Тайная завязь,
Тайная зависть,
Тайный след.
Тайна игрушки,
Тайна пирушки,
Тайный обед.

(*Исчезает.*)

Э. Л. Устинов

Жена (*ходит по комнате, потирая руки*). Все в порядке, все в порядке...

Оружейник. Пока все в порядке.

Жена. Не каркай.

Оружейник. Проклятье! Кажется, наши часы опять испортились.

Жена. Нет, с часами все в порядке.

Оружейник. Тогда почему же эти стрелки еле-еле движутся?

Жена. Потому что ты ждешь... Ожидание всегда растягивает секунды, как тоненькие резиночки... Потерпи, осталось всего десять минут.

Оружейник. Я больше не могу жить в этом вечном страхе... (*Вдруг взрывается.*) К черту! К дьяволу! Пусть все летит в пропасть!

Жена. Тише! (*Поспешно закрывает окно.*)

Оружейник. Мое терпение лопнуло, как старая наковальня!

Жена. Я тебя умоляю: тише! (*Опускает на окно решетку, потом захлопывает ставни.*) Ну вот... Теперь можешь немного покричать. Только не очень громко.

Оружейник. Мне надоело бояться разоблачения.

Жена. Всем надоело.

Оружейник. Я устал.

Жена. Все устали.

Оружейник. Я сбегу отсюда, сбегу!

Жена. Куда?

Оружейник. На кудыкины горы. А может, еще и дальше. Кузнецу везде найдется работа.

Жена. Работа есть и здесь.

Оружейник (*показывает на дверь мастерской*). Вот эта работа? Да я не работаю. Я только обманываю.

Жена. Все обманывают.

Оружейник. А мне надоело обманывать!

Жена. Стоп! Только не надо ничего так уж сильно преувеличивать... Обманываю я. И мой друг Генерал. А ты никого не обманываешь. Ты выполняешь заказы — и ничего больше. Ты хороший мастер, ты виртуоз, и ты можешь выполнить любой каприз заказчика, самый странный каприз. Это твоя работа, и тебе за нее платят. Платят хорошо. А остальное тебя не касается. Ты чист как слеза.

Оружейник (*растерянно*). Ты думаешь?

Жена. Я не думаю — я знаю... А грязные дела — это

мое дело. И я ими занимаюсь. Всю жизнь... Ты ведь у нас такой чистенький и поэтому, конечно, имеешь право меня упрекать.

Оружейник. Прости.

Жена. Упрекай, упрекай! Можешь даже удрать на кудыкины горы. Только захвати с собой своего сына. Там, на какой-нибудь горке, ты построишь шалаш, и ему там будет гораздо удобней, чем в нашем будущем замке. Вы будете жить в шалаше и питаться ящерицами и кореньями. А зимой, когда выпадет снег, вы залезете в берлогу, как лесные медведи, а вместо придворных учителей нашего сына будут учить какие-нибудь зайцы или волки.

Оружейник. Ну, прости меня...

Жена (*вскликивает*). Я все делаю ради нашего сына. Только ради нашего сына. Ради будущего нашего сына. Я не хочу, чтобы он был бедным. Я не хочу, чтобы он был несчастным. Я хочу, чтобы он был богатым и счастливым!

Оружейник. Твои слезы разрывают мне душу.

Жена. Хорошо. Но и ты прекрати кричать.

Оружейник. Я уже прекратил.

Жена. Могу я, наконец, открыть окно?

Оружейник. Я помогу тебе. (*Помогает жене открыть окно.*)

Жена. Ты стыдишься обманывать? Но кого? Короля и его министров? Да они сами с утра до ночи только тем и занимаются, что обманывают своих подданных и подчиненных... Конечно, обманывать честного человека, может быть, и нечестно. Но обмануть обманщика — это ведь вроде веселой игры. (*Напевает.*)

Мы не грабители, не воры, не карманщики,

Мы просто милые, веселые обманщики.

На то и существуют короли,

Чтоб к палочкам приписывать нули.

Мой отец был замечательным кузнецом. Он выковывал садовые решетки такой красоты, что к ним тянулись все цветы сада, а влюбленные объяснялись в любви только возле этих решеток. На башенных шпилях его работы ветры обожают напевать свои прозрачные мелодии. Он делал такие удобные железные кресла, что сидеть в них было мягче, чем на самых мягких подушках, а его уличные фонари светили ярче всех других фонарей. Он многое мог бы сделать, но король заставил его работать в оружейной мастерской... Ну что ж... Он всю жизнь честно работал в этой

мастерской и не заработал в ней ничего. Ему платили за каждый щит, но вычитали вдвое больше за каждый пробитый. Он говорил: «Сегодня я сделаю непробиваемый щит, а завтра другой оружейник сделает меч, который его пробьет. Королю легко придумывать щит, который нельзя сделать, а можно только придумать...» Мой отец умер от горя, когда его оштрафовали сразу за пять пробитых щитов. И перед смертью он сказал мне эти слова. И еще он сказал: «Я никогда не обманывал короля, и я умираю нищим, потому что в наше время за честность никто ничего не платит, за честность приходится платить самому». Как видишь, тощая змея мудрости всегда приползает к нам из болота наших несчастий.

Оружейник. Он был честный и достойный человек, твой отец.

Жена. Да, но он работал на тех, кто не был достоин его честности... И когда после похорон я сидела ночью одна в пустом доме, ветер, угрюмый ветер, так страшно гудел в трубе, что мне захотелось схватить лежащий в углу щит и защититься им от ветра и от всех несчастий на земле. Я схватила щит, забилась, как мышонок, в самый дальний угол, но ветер продолжал гудеть все страшнее и страшнее... и тут я вспомнила, что нет на свете такого щита, что его нельзя сделать — его можно только придумать... Три дня просидела я над этим щитом, а потом встала и пошла искать тебя... Думаешь, я не замечала, как ты поглядывал на меня, когда я была еще совсем девочкой, а ты был учеником моего отца? Очень даже замечала. Просто я тогда не обращала на тебя внимания, потому что дружила с Генералом. Конечно, тогда он еще не был генералом, а просто был главным драчуном на нашей улице. Это уже потом он стал все реже драться сам и все чаще заставлять драться других. И тогда я его разлюбила. А потом вспомнила про тебя, пошла искать и нашла.

Оружейник (*растроганно*). Ты права... В этом мире все обманывают друг друга. В конце концов, я делаю это только для того, чтобы мой сын стал богатым и счастливым. И только одного я боюсь больше всего на свете: а вдруг он когда-нибудь узнает?..

Жена. Этого когда-нибудь не будет никогда! Мы воспитали его честным мальчиком и объяснили, что подслушивать и подглядывать — это очень нехорошо.

Оружейник (*вздыхает*). Ох, дети, дети! Если бы вы

только знали, на что идут ваши родители для того, чтобы сделать вас богатыми и счастливыми...

Жена. Тише! Это, кажется, идет наш мальчик. Успокойся и возьми свои чертежи.

На площадь входят Сын Оружейника с букетиком цветов и Ослик, шкура которого не серого и не коричневого, а яркого, пушисто-красного цвета. Оба они очень возбуждены.

Сын. Ну, все. Теперь мы дома, и тебе больше нечего бояться.

Ослик. Спасибо тебе, мой маленький поэт, ты спас мне жизнь.

Сын. А, пустяки. Со мной был мой старый верный меч, сделанный еще моим дедушкой, и когда я увидел, что к тебе подползает змея, я сразу же разрубил ее на шесть равных частей... На моем месте так поступил бы любой порядочный человек.

Ослик. Но даже самый порядочный человек может сильно испугаться змеи. А у страха длинные ноги... Но ты не убежал. Ты остался и спас меня.

Сын. Не только тебя, но и себя.

Ослик. Нет, она хотела укусить именно меня.

Сын. Почему ты так думаешь?

Ослик. Она сказала мне это.

Сын. Но почему она захотела укусить именно тебя?

Ослик. Потому что она еще ни разу в жизни не кусала красного ослика.

Сын (*смеется*). Вот видишь, как опасно быть ни на кого не похожим... Да, кстати... Ты ведь обещал мне когда-нибудь рассказать, почему ты стал красным.

Ослик. Когда-нибудь...

Сын. Пусть это когда-нибудь станет сейчас.

Ослик (*вздыхает*). Хорошо... Самым знаменитым в нашем роду был дед моего деда. И вот почему. Однажды он стоял во дворе дома своего хозяина и долго смотрел на блюдо с только что помытой морковкой. Морковка была такая чистая, такая красивая... И так ему захотелось этой морковки, ну хоть одну штучку, что он подумал: «Если я съем всего одну штучку, то ничего особенного не произойдет». И он стал есть всего одну штучку, но она, как назло, оказалась такой вкусной, что он не заметил, как съел две, три, четыре морковки, а потом и все блюдо. А потом пришел его хозяин и горестно сказал: «Это была морковка для плова. Скоро гости придут — чем угощать буду? Эх,

осел, осел, если бы у тебя была совесть, ты покраснел бы от стыда». А у моего деда как раз совесть-то и была. Такое на миллион ослов только с одним случается. А поскольку у него была совесть, то он покраснел от стыда... да так и остался на всю жизнь красным. И с тех пор в нашем роду все ослы красные, потому что у нас совесть есть, и когда с нами по-человечески разговаривают, то мы и отвечаем по-человечески... Ты когда-нибудь ел плов?

Сын. Нет. А ты?

Ослик. И я не ел. Но я видел, как его едят. Его едят так вкусно, так вкусно! И он так замечательно пахнет!.. Он пахнет травой и небом... И солнцем... И подножием горы... И шелестом листьев... И звоном арыка... И звездами, и лунной... И морковкой... Такой душистой морковкой, что от ее запаха просто можно сойти с ума!.. И еще пахнет чем-то таким неизвестным, чего никогда не было, нет и не будет. Но это неизвестное настолько неизвестно, что, может быть, оно все-таки действительно существует. Понимаешь?

Сын. Не очень.

Ослик. Когда-нибудь в хороший солнечный день я посажу тебя на спину и отвезу в страну своих предков, где по праздникам едят плов... Только нужно, чтобы это был обязательно солнечный день и обязательно праздник.

Сын. Значит, если тебе сказать, что ты обыкновенный бессовестный осел, ты тут же станешь простым серым осликом?

Ослик (*испуганно*). Нет, нет! Не надо!.. (*Слуцэнно*.) Я привык быть красным, и мне даже нравится быть красным... А если я стану вдруг серым, то никогда больше не смогу поговорить со своими близкими и родными. Ведь они, увидев меня, могут подумать, что я — это не я, а кто-то совсем чужой и обыкновенный.

Сын (*поэтически взмахивает рукой*). В тот день, когда упал на землю первый лист... (*Задумывается*.) Нет, ничего не получается.

Ослик. Получится, вот увидишь, получится. Ты обязательно придумаешь свою вторую строчку. Только не нужно торопиться, а надо научиться ждать.

Издалека доносятся звон удара и крики одобрения.

Сын. Ой, я совсем забыл! Кажется, начались испытания нового щита. Бежим скорее!

Сын и Ослик убегают. Раздается еще удар и опять крики одобрения.

Жена. Теперь самое главное. Я уверена, все будет в порядке... Все будет в порядке...

Оружейник (*раздраженно*). Конечно. Ведь у твоего Генерала губа не дура, да и рука не промах.

Воздух сотрясает звонкий удар, и вслед за ним общее удивление: «Ах!»

Снова удар — и снова: «Ах!»

А после третьего удара звучит гул всеобщего восторга.

Жена (*Оружейнику*). Поздравляю тебя.

Сын (*вбегает и рассказывает, захлебываясь от восторга*). Вот это было зрелище! Он — раз! — и по щиту, а щит хоть бы что! Потом снова — раз! — и опять ничего, только вмятина маленькая. А потом как ударит — и меч, словно стекляшка, разлетелся! Я вас поздравляю! (*Преподносит матери букетик цветов*.)

Жена (*испуганно*). Господи, но ведь эти цветы растут на самых крутых склонах Страшной горы. Их собирают специально для королевы самые лучшие скалолазы.

Сын. Мама, хочешь, я открою тебе один секрет?

Жена (*настороженно*). Какой секрет?

Сын. Я, конечно, как и все подданные нашей страны, очень люблю королеву... (*Тихо*.) Но тебя я люблю еще больше.

Жена. Ты мог сорваться со скалы и разбиться.

Сын. Нет, со мной ничего не могло случиться.

Жена. Почему?

Сын. Потому что я собирал эти цветы для тебя. Ведь Страшная гора тоже когда-то родилась, и хотя она очень старая, но, может быть, и она до сих пор иногда вспоминает о своей матери.

Жена (*обнимает его*). Спасибо, сынок. А теперь поди и отдохни. Завтра тебе предстоит трудный вечер.

Сын (*вздыхает*). Ох, опять этот карнавал! Такая тоска жуткая... Целый вечер сидишь на этом дурацком деревянном троне, будто истукан какой-то... И все на тебя глаза тарачат... А потом еще эту... Мисс Карнавала выбирать надо. Противно!

Жена. Ну почему же? Ведь это так поэтично: Мистер и Мисс Карнавала. Юные, красивые!

Сын. Поэтично... Все девчонки обожают мечтать о поэтах, а дружить предпочитают с победителями драк... Я выбираю их так: закрываю глаза и вытягиваю руку. Какая попадется — такая и будет.

Жена. Но я надеюсь, что ты согласишься?.. Никто еще

в нашем королевстве ни разу не был Трижды Мистером Карнавала.

Сын. Конечно, мама. Если это доставит тебе хотя бы маленькое удовольствие — я стану им.

Оружейник. Станешь, станешь... Никуда ты от нее не денешься.

Жена (*возмущенно*). От кого это «от нее»?

Оружейник. От тебя, от тебя, моя милая. Никуда он от тебя не денется. Станет он Мистером Карнавала.

Сын (*становится в дурашливую торжественную позу*). И когда я умру, меня, согласно моему титулу, похоронят в Ледяной пещере в хрустальном гробу.

Оружейник. Не поминай смерть на празднике, не поминай. А то возьмет да и заглянет. У смерти хороший слух: кто ее окликнет, к тому она и повернется.

Жена. Ах, твой отец сегодня просто невыносим.

Сын. Отец у нас старый добрый ворчун, и не стоит на него обижаться. (*Целует отца в лоб, как целует старший младшего*.) Я горжусь тобой, отец, и я тоже хочу стать оружейником.

Жена. Ты дал слово, что никогда без разрешения не войдешь в мастерскую.

Сын. Я слышу это уже десять лет. Но мне теперь не пять, а пятнадцать. Я мог бы сам помогать отцу.

Оружейник. Твое дело сочинять стихи и заниматься своим карнавалом.

Сын. У меня ничего не получается. Я никак не могу придумать вторую строчку.

Прохиндей (*осторожно выглядывает из-за угла генеральского дома*). Так, так... На окнах ставни и решетки... Охрана серьезная. Тут без разведочки не обойтись.

Стремительно идет Генерал. Прохиндей прячется.

Генерал (*входит*). Всем победоносный привет! (*Сыну Оружейника*.) Иди к себе, малыш, иди. У нас здесь свои дела.

Сын. Я уже не малыш.

Генерал. Конечно, конечно. Просто у нас есть для тебя сюрприз, но, как и подобает сюрпризу, он должен застать тебя внезапно и врасплох.

Сын. Да знаю я уже ваш сюрприз. (*Уходит по лестнице на второй этаж*.)

Генерал. Я поздравляю вас, друзья мои, я вас поздравляю! Наш любимый король получил удар сразу с двух

флангов, с фронта и с тыла, но быстренько пришел в себя и... я, я поздравляю вас, друзья мои, я вас поздравляю!

Жена. Неужели новый заказ? Но как же это тебе удалось?

Генерал. Военная хитрость, военная хитрость... Победить на войне может любой дурак, а вот придумать военную хитрость... да еще в мирное время... Это может только умный герой, только тот, кто помнит, что мирное время — это всего лишь отрезок времени, который начинается, когда кончается война, и кончается, когда война начинается снова... Я доложил королю сведения моей разведки о том, что в соседнем государстве стараются срочно изобрести ничем не пробиваемый щит. Король ахнул...

Жена. И заказал сверхпробивающий меч!

Генерал. Между прочим, на испытании присутствовал посол наших соседей и был просто потрясен. Завтра с соседним государством начинаются дополнительные мирные переговоры. (*Достаёт королевскую грамоту*.) Поскольку заказ чрезвычайно срочный, я добился для вас двойной оплаты.

Оружейник (*ворчливо*). Двойная оплата — двойная ответственность.

Генерал (*вздыхает*). Конечно, гораздо легче, когда вся тяжесть ответственности ложится не только на твои, но и еще на чьи-нибудь плечи.

Жена. Но тогда и оплату надо делить пополам.

Генерал. Ну, если вы так настаиваете, я согласен.

Жена. Мы снова неплохо заработаем на этом дельце.

Генерал. Я делаю это не ради денег, а для того, чтобы наши соседи всегда знали, что мы сильнее их.

Жена. А я делаю это ради светлого будущего моего сына.

Оружейник. Интересно, а для чего это делаю я?

Жена. Чтобы показать свое мастерство.

Оружейник. Кому?

Жена. Себе. Для гения самое важное — это самому знать, что он гений. А мнение других его не очень-то должно волновать.

Генерал (*понижив голос*). А главное, что мы все вместе весело обманываем нашего глупого, чванливого, величественного, как индеек, короля.

Жена (*хитровато*). Споем?

Генерал. Только тихо.

Измеренья единицу
Не найдешь и днем с огнем,
Но заметней единица,
Если под руку с нулем.
Единица измеренья,
Презираемая нами,
Вызывает уваженье
Только с многими нулями.
Единицы, единицы, вы с нулями хороши,
Мы тогда вас, единицы, уважаем от души.
Мы не грабители,
Не воры,
Не карманщики,
Мы просто милые,
Веселые обманщики.
На то и существуют короли,
Чтоб к палочкам приписывать нули.

Я сдержал свое слово, и вашего сына король завтра в третий раз назначит Минстером Карнавала. Но мне бы хотелось, чтобы он усадил в кресло Мисс Карнавала мою дочь.

Жена. Я — за. Но только нашего сыночка не так-то просто уговорить. Хоть бы она ему улыбнулась разок.

Генерал. Но и мою Снежинку не так-то просто уговорить улыбнуться.

Жена. Ну что? Начнем атаку с двух сторон?

Генерал. Не с двух сторон, а с двух флангов. *(Уходит в свой дом.)*

Оружейник. А что, если король все-таки узнает про наш обман?

Жена. Ну и что?

Оружейник. Ты знаешь, что такое гнев короля! Я боюсь, что он казнит меня.

Жена. Король не такой уж дурак. Пока боятся они, тебе нечего бояться.

Оружейник. Кто «они»?

Жена. Наши соседи. Никто никогда не знает, чем закончится война, но все знают, что грозные военные парады всегда заканчиваются победной музыкой. Главное — не кто кого победит, а кто кого перепарадит. Вот почему наш король так обожает мирные карнавалы оружия. Хочешь мира — заставь себя бояться... И даже если король узнает нашу маленькую семейную тайну, он тут же сделает ее большой государственной тайной.

Оружейник. Но тогда он перестанет нам платить.
Жена. Хм... Если за оружие ничего не платят, значит, это оружие ничего и не стоит.

Оружейник. С твоим умом ты бы запросто могла быть королем любого королевства.

Жена. Зачем? Чтобы швырять деньги таким обманщикам, как мы?.. Нет уж... Я предпочитаю получать. И получу их! За новый меч.

Оружейник. Но для того чтобы щит разлетался только после третьего удара, у него должна быть определенная изогнутость поверхности. А ее не так-то просто рассчитать.

Жена *(берет его руки в свои)*. Эти руки могут многое. Ты даже не представляешь, что они могут сотворить... *(Падает на колени, припадает к его рукам.)* Это великие руки!

Оружейник *(растроганно)*. Ты так думаешь?

Жена. Я не думаю — я знаю. Денег за этот меч нам как раз хватит на последний взнос, и мы сможем поселиться в нашем волшебном замке на ничьей земле. Если б ты видел, как там красиво цветут сады и какая вокруг тишина! А стены у замка такие, что даже если взорвется весь мир — нам покажется, будто это упал лепесток стоящей на подоконнике розы.

Оружейник. Хорошо. Я сделаю им всепробивающий меч. А потом возьму свою старую тележку, с которой пришел в этот город, рядом со мной станете ты и наш сын, и мы уйдем из этого проклятого королевства в нашу страну тихого, тихого счастья, такого тихого, что в нем даже слышно, как поют тонкими, хрупкими голосами самые-самые маленькие радости на свете... И наш сын найдет там свою вторую строчку и станет знаменитым поэтом.

Жена. Но чтобы дожить до своей знаменитости, ему целую жизнь надо что-то есть и пить, где-нибудь жить и во что-нибудь одеваться... Я пойду к нашему малышу. Надо его уговорить, чтобы он выбрал Снежинку Мисс Карнавала. *(Уходит наверх.)*

Оружейник идет в свою мастерскую. На балконе генеральского дома, рядом с маленькой пушкой, появляется Генерал и его дочь Снежинка. Ее прозвали так за то, что она всегда ходит в белой шляпке, за то, что она ужасно не любит жары, и за то, что она со всеми надменна и холодна, как зимний морозный снег.

Генерал. Доченька, мне удалось сегодня раздобыть тайный рецепт секретного королевского мороженого.

Снежинка *(несколько раздраженно)*. Ах, папочка, не

надо так уж сильно стараться. Я люблю всякое мороженое. Я привыкла любить мороженое. Я так привыкла к нему, что просто жить без него не могу!

Генерал. Доченька! Ты пугаешь меня... В большом сражении...

Снежинка. Но я не собираюсь размахивать мечом, как твои дурацкие солдатики.

Генерал. Жизнь — это тоже бой. Вечный бой. И чтобы победить в нем...

Снежинка. Надо иметь холодный ум и холодное сердце. Холодное сердце избавит меня от всяких страданий, а холодный ум поможет стать принцессой, а может быть, и королевой.

Генерал. Вот именно!

Снежинка. Я все это выучила еще в детстве. Тысячу раз. Наизусть!.. (Успокоилась.) Не волнуйся. Я действительно люблю мороженое. Закажи мне на ужин сразу три королевских торта!

Генерал. Доченька, все хорошо в меру. Когда хорошее едет верхом на хорошем, то неизвестно, кто кого должен погонять.

Снежинка. Тогда сделай так, чтобы сейчас была зима.

Генерал. Это невозможно.

Снежинка. Тогда закажи мороженое.

Генерал. Сейчас сюда выйдет Сын Оружейника.

Снежинка (равнодушно). Пусть выходит.

Генерал. Если все пройдет хорошо, я закажу тебе двойную порцию. Только обязательно улыбнись ему хоть один разок, ну что тебе стоит?

Снежинка. Моя улыбка стоит очень дорого: одна улыбка сейчас — это одна морщинка в будущем.

Генерал. Ну, до твоих морщинок тебе еще надо жить лет двадцать, не меньше.

Снежинка. А если я улыбнусь, то — девятнадцать.

Генерал. Пойми мой стратегический план. После того как он выберет тебя Мисс Карнавала, ты станешь знаменитой и сможешь выйти замуж за какого-нибудь принца.

Снежинка. А если этот принц не захочет на мне жениться, — выходит, я зря улыбнусь?

Генерал. Как это — не захочет? Мы ведь, в случае чего, и завоевать его можем. Вместе с королевством... А пока что перестань бегать на тайные свидания с нашим при-

цем! Король и королева этим ужасно недовольны, потому что никто не знает, что вы там делаете.

Снежинка (дерзко). Едим мороженое. Кто кого переест. А с проигравшего — фант. У меня уже есть три фанта, за которые я могу потребовать с принца все, что захочу.

Генерал. А что ты можешь потребовать? Завтра к нему приезжает невеста, принцесса из тридевятого царства... (Понизив голос.) Короли приходят и уходят вместе со своими принцами, а оружейники остаются. Оружейники вечны. Вот о чем я советую тебе подумать...

Снежинка (холодно). Хорошо. Я подумаю.

Генерал. Вот он. Не буду вам мешать. (Уходит.)

На балконе дома Оружейника выходит Сын.

Сын (совершенно равнодушно). Не правда ли, сегодня хорошая погода?

Снежинка. Хорошая погода бывает только зимой.

Сын. Хорошая погода бывает всегда. Но только для тех, у кого хорошее настроение.

Снежинка. А в меня вчера опять влюбился...

Сын (чуть насмешливо). Кто же это?

Снежинка (пожимая плечами). Один дурак...

Сын. Ну и что?

Снежинка. А сегодня утром еще один дурак принес мне цветы.

Сын. Ну и что?

Снежинка. А ничего. Дураков на свете много, а я одна. Все мальчишки дураки.

Сын (с деланным изумлением). Неужели все?

Снежинка. Все. А каждый по отдельности еще больший дурак. Я их всех презираю.

Сын. Всех-всех?

Снежинка. Всех. А каждого по отдельности презираю еще больше. Потому что все они трусы.

Сын. Не может быть, чтобы все были трусами.

Снежинка. Может... Конечно, если их всех вместе собрать в армию моего папахена, то они становятся чуточку храбрее... А поодиночке на них даже смотреть противно.

Сын. А я сегодня убил змею. Она хотела укусить моего Осляка, а я бросился на нее и разрубил на шесть частей.

Снежинка (на секунду удивилась, но тут же вернулась к своему презрительно-ледяному тону). И все-таки ты врешь.

Сын (гордо). Я никогда не вру, не подслушиваю и не

подглядываю... (Чуть кривляясь.) Ты уж прости меня, милая Снежинка, я знаю, что это теперь не в моде... Но так меня воспитали мои родители.

Снежинка. Ну, ты у нас известный на всю страну образцово-показательный пай-мальчик. Мой отец даже приказал мне, чтобы я тебе улыбнулась.

Сын. Ну, улыбнись.

Снежинка делает реверанс и улыбается.

Ничего себе улыбочка! Вот так, наверно, улыбается кошка собаке.

Снежинка. Собака сильнее, и потому кошке приходится ей улыбнуться.

Сын. А для чего улыбаешься ты?

Снежинка. Чтобы ты выбрал меня Мисс Карнавала.

Сын. Зачем?

Снежинка. Чтобы потом выйти замуж за какого-нибудь заграничного принца.

Сын. И ты уедешь с ним в его страну?

Снежинка. Конечно.

Сын. Для того чтобы избавиться от тебя и от твоего противного язычка, я готов на все.

Снежинка. Ну вот и договорились. Пойду есть мороженое.

Входит Прохиндей.

Прохиндей (тихо). Ну-ка, глупый дурачок, давай, давай, давай, вылезай скорей наружу. Похоже, что тебе предстоит большая работа. (Сыну и Снежинке.) Здравствуйте, люди добрые. Скажите на милость, где здесь живет Знаменитый Оружейник?

Снежинка. Он живет вот под этим молодым бездельником.

Прохиндей. Под ним? Вот под этим?

Снежинка. Вот именно. Потому что этот молодой человек с утра до ночи как хочет, так и пляшет на голове Оружейника, а когда устает плясать, то садится ему на шею. Немножечко отдохнуть.

Сын. Не обращайте внимания. Если бы не ее холодная злоба, она бы просто растаяла от жары.

Прохиндей. Насколько я понимаю, вы... вы сын Знаменитого Оружейника.

Сын. Совершенно верно. А это дочь нашего знаменитого Генерала.

Прохиндей (кланяется). Как же... Как же... Много о вас наслышан... Но слухи оказались неверны. Мне говорили, что вы красивы, но это неправда. Вы прекрасны.

Снежинка. Господи, еще один дурак! (Уходит.)

Прохиндей (Сыну). А вашему отцу ученики не требуются?

Сын. Понятия не имею. Поговорите с ним сами. Мой отец хороший человек. (Уходит в дом.)

Прохиндей. Хороший-то хороший, да только никому еще не удалось попасть к нему в ученики. Бережет свои секреты. Эх, узнать бы такой секретик — деньги бы рекой потекли... Но, как известно, секреты хорошо охраняются, и тем, кто пытается в них проникнуть, частенько отрубают головы... (Поет.)

Эх, была не была,
Пропадай, моя телега.
Все четыре колеса
Разлетелись кто куда.
Не растет зимой трава,
Не бывает летом снега.
Денег не было и нет
И не будет никогда.
А без денег жить —
Значит, век тужить,
На пемазаной телеге
Меж дорогами кружить.
Эх, была не была,
Пропадай, моя телега.
Все четыре колеса
Разлетелись кто куда.
Не растет зимой трава,
Не бывает летом снега.
Денег не было и нет
И не будет никогда.

Притворюсь-ка я кузнецом... Да ладно, ладно... Вы, что ли, никогда не притворяетесь? Небось приходите из школы — в дневнике двойка, а вид такой, будто пять пятерок получили... А мне, собственно говоря, и притворяться-то особенно не надо. Ведь мой отец тоже был кузнецом, да и меня хотел по кузнечному делу наладить, только я быстро соорудил, что честным кузнечным трудом, без хитрости, много не заработаешь, и быстренько смотался из дома. Кем только

ко я не был за эти годы. Стал торговать — проторговался, пошел в разбойники — попался... Шесть замечательных хитростей придумал я!.. Но все шесть раз дело проваливалось. А это уж давно известно: если тебе шесть раз подряд не повезло, то на седьмой — жди удачи. (*Входит в дом Оружейника и сразу падает на колени перед ним и его женой.*) О великий Оружейник, я завидую тебе, я восхищаюсь тобой, я хотел бы хоть немного быть похожим на тебя, я мечтаю стать твоим учеником.

Оружейник. Встань, друг мой. Если ты кузнец — значит, ты мне брат, и как брат брату я говорю тебе честно и откровенно: у меня нет для тебя работы.

Прохиндей. Очень жаль.

Оружейник. У северных городских ворот пустует кузница. Если она тебе понравится, я похлопочу за тебя перед королем. Проводи его, сынок.

Сын. Сейчас. Я только сменю ботинки на сандалии. Сегодня очень жарко. (*Убегает наверх.*)

Оружейник (*Прохиндею*). Желаю тебе удачи.

Прохиндей. Оч-чень жаль... (*Внимательно осматривает комнату.*) А мне здесь так нравится. (*Кланяется и выходит во двор.*)

Жена. Не нравится мне этот тип.

Оружейник. Тип как тип... Все хотят быть богатыми. Я еще не встречал человека, который хотел бы быть бедным.

Сын спускается вниз по лесенке.

Жена. Будь с ним поосторожней, сынок. Меньше разговаривай. Похоже, что этот парень хочет выведать наши секреты.

Сын. А у нас есть секреты?

Жена. У каждого мастера есть свой секрет мастерства.

Сын. Хорошо. (*Выходит во двор.*) В тот день, когда упал на землю первый лист...

Прохиндей (*подходит к нему*). Мне нравится твой отец.

Сын (*смеется*). И мне тоже.

Прохиндей. Он своим молотком просто чудеса творит. Интересно, как он все это делает?

Сын. Понятия не имею.

Прохиндей. Неужели ты не знаешь, как твой отец добывается таких чудес?

Сын. Я знаю, что он делает, но не знаю — как.

Прохиндей. Ты бы хоть из любопытства понтересовался. Ну, хоть бы в щелочку подглядел.

Сын. Я никогда не подглядываю и не подслушиваю. Я честный человек.

Прохиндей. Для честного человека ты слишком богат.

Сын (*с насмешливой иронией*). Неужели все богатые люди обязательно богатые подлецы?

Прохиндей. Нет. Существуют еще и богатые дураки.

Сын (*весело*). Чем же они отличаются от подлецов?

Прохиндей. Богатые дураки — это те, кто не понимает, что быть богатым — это уже само по себе нечестно по отношению к тем, у кого ничего нет.

Сын (*чуть неприязненно*). Но вы же сами хотите разбогатеть.

Прохиндей. Да. Но я и не корчу из себя порядочного человека... Да, я хочу узнать секрет твоего отца для того, чтобы научиться делать оружие и стать таким же богатым, как он.

Сын. Но никакого особого секрета нет, кроме секрета его мастерства. Видите вон ту тележку? Мой отец привез на ней в этот город свои инструменты, а все остальное добыто его руками и его трудом. Он просто замечательный мастер.

Прохиндей. Я тоже мог бы стать замечательным мастером. И таким же богатым. Но, к сожалению, разбогатеть может только тот, кто сегодня уже хотя бы немножечко богат. Говорят, не в деньгах счастье. (*Усмехнулся.*) Красивая поговорка... Только эту всем известную поговорочку наверняка придумали богатые, а бедняки точно знают, что без денег счастья не бывает. Счастливы только тот, кто может не думать о деньгах. Не думать потому, что они у него есть.

Эх, была не была,
Пропадай, моя телега.
Все четыре колеса
Разлетелись кто куда.
Не растет зимой трава,
Не бывает летом снега.
Денег не было и нет
И не будет никогда.

Эту песенку пел мой отец, мой дед и дед моего деда... Она у нас, как родовой замок какого-нибудь графа или барона,

переходит по наследству от отца к сыну... Только мне надоело! Я хочу передать своему сыну другую песню. Я хочу, чтобы он пел свою песенку под звонкую мелодию золотых монет!

Сын. Я желаю вам, чтобы из-под вашего молотка всегда вылетали золотые монеты.

Прохиндей. Спасибо за пожелание.

Сын. Идемте, я провожу вас.

Прохиндей. Спасибо, я и сам найду эту кузницу.

Сын. Как хотите. Не смею навязываться. *(Уходит в дом.)*

Прохиндей. Так, так... Номер с кузнецом не вышел, придется обратно в шпионы переквалифицироваться. Очень интересно... На двери в мастерскую висит такой огромный замок, какого я в жизни не видал!.. Подумаем... Под маленькими замками прячут маленькие тайны, а под большими... Хорошо бы выведать эту тайну. Но как?.. Купить... Нет денег. Подглядеть?.. Сквозь стены не больно-то видно. Заставить признаться под пыткой?.. Но для этого надо быть не кузнецом, а королем. Проникнуть в мастерскую?.. Но как? С чьей помощью? Подумай. Не торопись и подумай... Каким образом чаще всего тайны становятся известными?.. Их выбалтывают. Не было на свете такой тайны, которую бы не раскрыли три самых знаменитых сыщика, три великих П: подслушывай, подглядывай, помалкивай... Ну что ж... Попробуем разговорить местных жителей. А что нужно для хорошего разговора? Только одно: хорошее угощение! Хотя, конечно, риск есть. Возле больших тайн всегда бродят большие неприятности... Эх, была не была, пропадай, моя телега...

Входит Ослик.

Здравствуй, Ослик!

Ослик. Здравствуй.

Прохиндей *(показывает на цепь у колодца)*. Это твоя цепочка, Ослик?

Ослик. Нет. К этой цепочке привязывают тех, кто лезет не в свои дела, а ключ от замка бросают на дно колодца и заставляют привязанного черпать из колодца воду для всех желающих.

Прохиндей. И надолго его привязывают?

Ослик. До тех пор, пока ему не удастся ведерком зачерпнуть со дна колодца ключик от своего замка.

Прохиндей. Но для этого нужно вычерпать из колодца всю воду.

Ослик. Да.

Прохиндей. А если вода в колодце не кончится никогда?

Ослик. Когда-нибудь все кончится: или вода, или жизнь. Только никогда не известно, что кончится раньше.

Прохиндей. А бывает, что кому-нибудь повезет?

Ослик. Редко. Бывает, но очень редко.

Прохиндей. Ослик, ты хочешь пить?

Ослик. Нет.

Прохиндей. А есть?

Ослик. Поесть — я бы сейчас, пожалуй, поел.

Прохиндей *(уходит и возвращается с оханкой сена)*. Ослик, эй, Ослик, посмотри, что я тебе принес.

Ослик. Я не буду есть это сено.

Прохиндей. Почему? Ведь я накопил тебе самое душистое, самое вкусное сено, целиком из одного цветущего клевера.

Ослик. Я не буду его есть, потому что я его не заработал.

Прохиндей. А ты заработай.

Ослик. Я не хочу зарабатывать сено, которое пахнет предательством.

Прохиндей. Ты не можешь совершить предательства, потому что ты не знаешь ни одной тайны.

Ослик. К сожалению, я знаю слишком много тайн. Люди не стесняются при мне говорить, потому что считают, что я не человек. Я знаю много тайн, но я все равно никогда никому не выдам ни одной тайны.

Прохиндей. А почему, Ослик? Потому что у тебя есть совесть?

Ослик. Да.

Прохиндей. Знаю. Из-за этой совести ты и стал красным осликом. Из-за совести и из-за плова.

Ослик. Ты подслушал мой разговор с Сыном Оружейника?

Прохиндей. Ну и что? Уши даны человеку не для того, чтобы ими хлопать, а для того, чтобы слушать. Как видишь, я знаю твою тайну, а ты знаешь, что я могу с тобой сделать. Лучше сейчас переходи на мою сторону, а то потом будет поздно. Все равно я когда-нибудь стану королевским оружейником.

Ослик. Знаешь, один мой знакомый осел очень хотел стать тигром.

Прохиндей (*опешил*). Ну и что?

Ослик. Однажды это у него получилось.

Прохиндей. Молодец!

Ослик. Может, и молодец, но только он очень скоро умер, потому что разучился есть траву, но так и не научился есть мясо. Делай что хочешь. Я не боюсь тебя. (*Уходит.*)

Прохиндей. Маленькая промашка... Но только без паники. Еще не все потеряно. Тайны как кошельки — они не раскрываются сами.

Снежинка выходит из дома, видит Прохиндею.

Снежинка. А ты кто такой?

Прохиндей (*становится перед ней на колени*). О прекрасная красавица! Я готов быть твоим — кем хочешь! Хочешь — я буду по три раза в день приносить тебе по сто порций мороженого. Хочешь — буду твоим слугой, оруженосцем, отцом, дядей, тетей, решать за тебя задачки, а если уж совсем захочешь — даже стать твоим мужем.

Снежинка (*высокомерно*). Да если я захочу, на мне тут же женится любой заграничный принц, а еще лучше — какой-нибудь очень богатый мальчик, например Сын Оружейника.

Прохиндей. Сын?.. Всего лишь сын... А я сам!

Снежинка. Ты сам?.. А кто ты?

Прохиндей. Я буду великим оружейником.

Снежинка (*без тени улыбки*). Нет, я умру от смеха.

Прохиндей. Вот увидишь — буду! Хотя бы во имя нашей любви.

Снежинка. Господи, еще один дурак!

Прохиндей. Почему это я дурак?

Снежинка. Потому что никто никогда не может знать, кем кто будет. Никто даже не знает, кто есть кто. Можно только узнать, кто кем был. И то не совсем точно.

Прохиндей. Да если я узнаю тайну Оружейника...

Снежинка. Ты что, шпион? Признавайся, ты шпион?

Прохиндей. Зачем? Чтобы ты сразу выдала меня своему отцу?

Снежинка. Совсем не обязательно. У меня много знакомых генералов, принцев и даже королей. А вот шпиона, к сожалению, нет ни одного. Ты шпион?

Прохиндей. Ну, шпион. А что?

Снежинка. А чем ты докажешь, что ты шпион?

Прохиндей. Хочешь, я по секрету спою тебе шпионскую песенку?

Да, это я — таинственный Оп,
Прячьте поглубже тайны.
Идет по земле знаменитый шпион.
Все видит он, и все слышит он.
Не проболтайтесь случайно!

Тайная гордость,
Тайная подлость,
Тайный грех,
Тайная дружба,
Тайная служба,
Тайный смех.
Тайная завязь,
Тайная зависть,
Тайный след.
Тайна игрушки,
Тайна пирушки,
Тайный обед.

Снежинка. Здорово! Слушай, мне надо, чтобы ты немного пошпионил за нашим принцем.

Прохиндей. Что нужно узнать?

Снежинка. Во-первых, когда завтра придет Принцесса, на которой хотят женить нашего принца, а во-вторых, так ли уж хочет принц, чтобы она приехала.

Прохиндей. Ты планируешь его для себя?

Снежинка. Не твое дело.

Прохиндей. Я могу узнать все, что тебе нужно. Но...

Снежинка. Что «но»?

Прохиндей. Но шпионы никому не оказывают своих услуг бесплатно.

Снежинка. Я заплачу тебе.

Прохиндей. Чем? Деньгами?

Снежинка. А чем же еще?

Прохиндей. Услугой за услугу.

Снежинка (*надменно*). Что же ты хочешь у меня попросить?

Прохиндей. Пока не знаю. Может быть, и ничего. Если когда-нибудь понадобится, я тебе скажу.

Снежинка. Хорошо. Договорились. (*Уходит.*)

Прохиндей. Здорово я притворился шпионом, а? Где умный не додумается, так там хитрый сообразит. И хотя в наше время шпионы ценятся дороже кузнецов, при-

дется мне все-таки снова притвориться кузнецом и попробовать проникнуть в дом. Можно, конечно, и по шее схлопотать, но...

Эх, была не была,
Пропадай, моя телега.
Все четыре колеса
Разлетелись кто куда.
Не растет зимой трава,
Не бывает летом снега.
Денег не было и нет
И не будет никогда.
Мне б с деньгами жить,
Я б не стал тужить.
Только где найти мне черта,
Чтобы душу заложить.
Эх, была не была,
Пропадай, моя телега...

(Уходит за угол дома Оружейника.)

В доме Оружейника. Жена подсчитывает на бумажке цифры, а Оружейник корпит над чертежом.

Жена. За эти годы мы неплохо заработали. Всего чуть-чуть не хватает до кругленькой суммы. До такой кругленькой, что хватило бы на всю жизнь и нам, и нашему сыну, и сыну нашего сына... Все хорошо, мой друг, все хорошо.

Оружейник. Слишком хорошо.

Жена. Слишком хорошо не бывает, бывает только слишком плохо.

Входят Генерал.

Генерал. Я только что был у короля... И король заявил мне, что он мной доволен. Я поздравляю вас, друзья мои, я вас поздравляю.

Жена *(с деланной обидой)*. А при чем же здесь мы?

Генерал. Не надо скромничать, друзья, не надо. Король доволен мной только потому, что он доволен вами. *(Понижив голос.)* И я скажу вам по секрету...

В этот момент из трубы в камин с грохотом проваливается Прохиндей. Генерал, Оружейник и Жена хватают его и вытаскивают на середину комнаты. Лицо Прохиндея так перепачкано сажой, что его даже узнать невозможно. На верхней ступеньке лестницы появляется сын,

(Прохиндею.) Шпион?

Прохиндей. Никак нет, господин Генерал! Генерал. В армии служил?

Прохиндей. Так точно, господин Генерал! Генерал. В какой?

Прохиндей. В вашей, господин Генерал! Генерал. Мокрое полотенце, быстро!

Жена убегает и приносит мокрое полотенце.

Вытри ему лицо!

Жена полотенцем стирает сажу с лица Прохиндея.

Прохиндей. Эх, не везет мне.

Генерал. Молчать! *(Достает из кармана мундира пачку фотографий, рассматривает их, кладет обратно.)* Какого черта ты лазишь по трубам?

Прохиндей *(обиженно)*. Я просился к нему в ученики — он не взял меня. Тогда я сам решил узнать его секреты. А взял бы он меня учеником...

Генерал. А что это ты так рвешься в ученики? Ведь не мальчик уже.

Прохиндей. Разрешите доложить?

Генерал. Ну?

Прохиндей. Из патриотизма.

Генерал. Как это?

Прохиндей. А так. Вот умрет завтра Оружейник — что делать будете?

Жена. Тьфу... Типун тебе на язык.

Прохиндей. Кто новое оружие изготовит? Чем страну защищать будете? Учеников-то мастер не оставил... Он небось все больше прошлое вспоминает, а я о будущем думаю. О будущем своего королевства!

Жена *(с поддевкой)*. И своих детей.

Прохиндей. Да, и своих детей. Наши дети — это наше будущее.

Генерал. Еще раз пролезешь в трубу — зажжем камин. Понял?

Прохиндей. Так точно, понял!

Генерал. А сейчас вон отсюда! Кру-гом! Шагом марш!

Прохиндей поворачивается и уходит строевым шагом.

Жена. А может, он все-таки шпион?

Генерал. Все шпионы соседнего королевства у меня

на учете, все зарегистрированы, и их столько, сколько должно быть согласно нашему взаимному договору.

Жена. Может, он новенький?

Генерал. Новый шпион может быть заслан только после серьезного цикла предварительных встреч и переговоров.

Сын. Он и меня спрашивал про секреты отца.

Жена (с тревогой). И что же ты ему сказал?

Сын. А ничего. Я сказал ему, что у моего отца никаких секретов нет, просто он замечательный мастер.

Генерал. Молодец! Можешь пойти погулять.

Сын уходит на свой балкон.

Да... Патриот... С таким патриотом без штанов останешься.

Оружейник. А может, он шпион короля?

Генерал. Зачем королю шпионить, когда он и так все знает.

Оружейник. А вдруг король что-нибудь заподозрит?

Генерал. Нет. Я же вам сказал, что король мной доволен, а стало быть, доволен и вами.

Жена (иронически). Конечно... Если король сказал...

Генерал. Но это не мешает нам принять дополнительные меры предосторожности. Сколько у вас ключей от мастерской?

Жена. Три. Два у нас и один у тебя.

Генерал. Оставим только два. От третьего ключа надо избавиться.

Жена. Как?

Генерал. С наступлением темноты брось ключ в колодец. Пусть полежит пока на самом дне. Если понадобится — достанем.

Жена. Колодец глубокий. В случае чего его не так просто будет достать с самого дна.

Генерал. Тем лучше!

На балконе появляется Снежинка.

Снежинка. Привет, Мистер Карнавал! Что там у вас происходит?

Сын. Поймали какого-то парня.

Снежинка. Шпион?

Сын. Нет, деревенский кузнец.

Снежинка. А... Тот самый дурак.

Сын. Почему дурак?

Снежинка. Он подкатывался ко мне. Грозился выполнить любую мою просьбу.

Сын. Подумаешь, герой — выполнить просьбу девчонки.

Снежинка. Смотря какую просьбу.

Сын. Ну, какую такую просьбу?

Снежинка. А вот можешь ты, например, завязать питочкой клюв петуху звонаря?

Сын. А что тут такого?

Появляется Ослик.

Ослик (тихо). Но сначала немного подумай. Я, конечно, слишком глуп, чтобы угадать последствия, но я достаточно умен, чтобы понять, что последствия будут. И, вероятнее всего, совершенно неожиданные.

Сын. Я-то могу. (Смеется.) Но только вот Ослик говорит, что сначала надо подумать о последствиях.

Снежинка (насмешливо). Ослик прав. Подумай, подумай... Тот, кто много думает, никогда ни на что не может решиться. Я всегда говорила, что все мальчишки трусы и дураки.

Сын. А все девчонки ябеды и подлизы.

Снежинка. И твоя мать тоже?

Сын. При чем тут моя мать?

Снежинка. А при чем тут я?

Сын. Моя мать святая женщина.

Снежинка. Я тоже когда-нибудь стану матерью... Если захочу... Только я не захочу. Потому что, чтобы стать матерью, надо сначала стать женой какого-нибудь труса и дурака.

Сын (смеется). Наверно, в детстве тебя сильно любили мальчишки.

Снежинка. Никогда ни один из них не посмел до меня даже пальцем дотронуться. Достаточно было видеть, как они обижали других девчонок.

Сын. Ты не веришь, что на земле еще есть благородные рыцари?

Снежинка. Благородные рыцари всегда выполняли просьбы своих дам.

Сын. Неужели у нашей холодной Снежинки есть какая-нибудь горячая просьба?

Снежинка. Завяжи петуху клюв, и я поверю, что

ты... Нет, не сейчас, но когда-нибудь... Сможешь стать благородным рыцарем.

Сын. Но зачем тебе это? Просто так?

Снежинка. Петух будит звонаря, звонарь будит все королевство, в том числе и моего папахена, а папахен будит меня для того, чтобы сидеть с дурацкими учителями над дурацкой геометрией... А так хотелось бы хоть раз в жизни по-настоящему выспаться...

Сын. Меня никто никогда не будит. Я всегда просыпаюсь сам от крика петуха и удара колокола. Но я могу тебя понять, и я для тебя это сделаю. *(Весело.)* Я докажу тебе, что на свете еще есть благородные рыцари.

Ослик. А что будет потом?

Сын. Ты знаешь, что будет потом?

Ослик. Нет. А ты?

Сын. И я нет. Тогда тем более интересно узнать о том, что будет потом.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Яркий солнечный день сияет над всем королевством, а из дома Оружейника и дома Генерала на разные голоса слышатся храп и сонное сонение.

Появляется Ослик.

Ослик *(стучит копытом в дверь дома Оружейника)*. Просыпайтесь! Эй, просыпайтесь! Уже полдня прошло, а вы еще спите.

В ответ ему раздается только храп.

Вставайте! *(Издает свои трубные звуки.)* Иа-иа!.. Ну, проснитесь же наконец! Этак вы проспите все на свете, даже королевский карнавал!

Никто ему не отвечает. Входит Прохиндей с лестницей в руках.

(Удивленно.) Как же тебе удалось проснуться?

Прохиндей. А я не просыпался.

Ослик. Значит, ты все еще спишь и во сне ходишь по городу?

Прохиндей. Что верно, то верно. Я сейчас прошелся по городу не хуже, чем во сне. Захожу в булочную — булочник спит, в колбасную — колбасник дрыхнет, а молочник храпит так, что от его храпа почти все молоко прокисло. *(Хлопает себя по животу.)* Так наестся, как наелся я, можно только в сказочном сонном королевстве. Не торчи здесь, Ослик, а лучше пробегись по разным вкусным магазинам.

Ослик. Тогда выходит, что ты все-таки проснулся.

Прохиндей. Ничего не выходит. Я не проснулся, потому что я и не засыпал. Я всю ночь думал. И, кажется, что-то придумал...

Ослик. Что?

Прохиндей. Так я тебе и сказал... Ты ведь пока еще не перешел на мою сторону. А может, перейдешь, а?

Ослик. Спасибо, мне хорошо и на своей стороне. Я верно служу своему другу, маленькому поэту.

Прохиндей. Какой же он поэт, если сочинил всего одну строчку и даже никак не может подобрать к ней вторую.

Ослик. Если бы он не был настоящим поэтом, он давно бы уже придумал вторую строчку. Даже двадцать вторых

строчек. А зачем тебе лестница? Ты что, собираешься лезть на небо?

Прохиндей. На небо лезят за мечтами, а я мечтаю о том, что есть на земле. И сегодня моя мечта сбудется. *(Приставляет лестницу к стене дома Оружейника.)*

Ослик. Не смей этого делать! Я разбужу весь дом.

Прохиндей. Попробуй. Ты ведь уже пробовал.

Ослик. Я все расскажу Оружейнику.

Прохиндей. Не расскажешь. Потому что это моя тайна, а ты никому никогда не сможешь выдать ни одной тайны.

Ослик *(неуверенно)*. А твою выдам.

Прохиндей. Не выдашь, потому что у тебя есть совесть и ты ни на кого не сможешь наябедничать, даже на меня. У тебя слишком большая совесть. Такая большая, что ты боишься ее пуще всего на свете. У тебя ведь, Ослик, нет ни ума, ни таланта. У тебя есть только совесть. И если ты ее потеряешь — ты будешь никем. Понимаешь? Ни-кем... Ты слишком честен для того, чтобы быть умным. Так что лучше стой и помалкивай, не лезь в дела тех, кто поумней тебя.

Ослик. А если вдруг Оружейник проснется? Или Генерал?..

Прохиндей. Не волнуйся, все предусмотрено. Они не проснутся, пока на башне звонаря не ударит колокол. *(Лезет по лестнице.)*

Ослик. Неужели я такой глупый?.. Конечно, глупый. Даже очень глупый... В нашем роду все такие глупые. Как будто мы состязаемся: кто кого переглупеет. Мы глупые, потому что мы не умеем думать о последствиях... Если бы дед моего деда подумал о последствиях, когда ел морковку для плова... Подожди, подожди... Последствия, последствия, последствия... Стоп! Это все последствия того, что у петуха звонаря завязан клюв! *(Быстро убегает.)*

И не успел еще Прохиндей долезть до трубы на крыше, как вдруг прокричал петух, и вслед за его криком на башне ударил колокол. Прохиндей скатывается с крыши и повисает на карнизе, зацепившись за него штанами.

(Возвращается.) Ты что, учишься летать?

Прохиндей. Это ты развязал петуху клюв?

Ослик. Да.

Прохиндей. Значит, ты выдал мою тайну.

Ослик. Нет. Я выдал ее только самому себе, а стало быть, никому.

Прохиндей. Помоги мне слезть отсюда.

Ослик. Я бы помог, но я Ослик, а не птица. Я ведь не умею летать.

В доме просыпаются Оружейник и Жена.

Жена. И чего это мы проснулись в такую рань? Сейчас только три часа ночи.

Оружейник *(открывает ставни)*. Странно... А на улице уже совсем светло.

Жена. Значит, наши часы стоят.

Оружейник *(подходит к часам, прислушался)*. Идут... Чудно... А может быть, сейчас не три часа ночи, а три часа дня?

Жена. Нет, этого не может быть. Надо будить нашего малыша. Пора завтракать.

Оружейник. Похоже, что не завтракать, а обедать.

Жена. Сначала нужно позавтракать. Ведь не можем же мы завтракать после обеда.

Ослик *(висящему Прохиндею)*. Что там у тебя трещит?

Прохиндей. Мои штаны. Если они лопнут, я полечу вниз.

Ослик. Желаю тебе счастливого полета. *(Уходит.)*

Из дома выбегает Генерал.

Генерал *(одеваясь на ходу)*. Кошмар! Ужас! Чудовищное поражение! Я проспал утренний доклад королю. Меня разжалуют. *(Убегает.)*

Из дома выходит Снежинка.

Снежинка. Мой папахен поднял такой шум... *(Зевает.)* Ладно, пойду к портнихе... Наверно, мое карнавальное платье уже готово.

В этот момент с треском рвутся штаны Прохиндея, и он падает вниз прямо к ногам Снежинки. Если бы она вовремя не отскочила, он упал бы ей на голову.

Ты что? С ума сошел?

Прохиндей *(погирает ушибленные места)*. Я падаю ниц... Перед тобой... В знак любви.

Снежинка. Ну и дурак!

Прохиндей. Ничего удивительного. Говорят, что в знак любви даже самые большие умники такое выделывали, что становились полными дураками.

Снежинка. Вот именно. Никакой любви нет. Есть только ее знаки. Знаки, признаки, приметы... Так что эти твои умники становились дураками не в знак любви, а в знак ее знаков... (*Чуть тише.*) Ну что?.. Ты, конечно, ничего не знаешь. Тоже небось всю ночь проспал?

Прохиндей. Я шпион. А шпион не дремлет, даже когда спит.

Снежинка. Она приехала?

Прохиндей. Приехала... Но как приехала, так и уехала. Принцессочка эта остановила свою карету на площади перед дворцом, часочек постояла...

Снежинка. Ишь ты, какая терпеливая...

Прохиндей. Видно, все еще на встречу надеялась. Потом стегнула своих коней и помчалась дальше.

Снежинка. Ну что ж... Можешь у меня чего-нибудь попросить.

Прохиндей. А что просить-то? У тебя снегу среди зимы не допросишься.

Снежинка. Вот снега просить не надо. Снег мне самой нужен. А все остальное — пожалуйста.

Прохиндей. Если бы у тебя было то, что мне нужно, ты это давно бы уже отдала кому-нибудь другому, но у тебя этого пока нет, а когда будет, вот тогда я у тебя сразу же и попрошу.

Снежинка (*надменно*). Чего же это у меня нет?

Прохиндей. Тайны Оружейника.

Снежинка (*почти жалобно*). Они такие скрытные. Ты даже не представляешь себе, какие они скрытные... Слушай, а ты можешь?..

Прохиндей. Не могу.

Снежинка. Нет, правда, может быть, ты сумеешь?

Прохиндей. Не сумею.

Снежинка. Но почему?

Прохиндей. Потому что ты еще не ответила мне услугой на мою предыдущую услугу.

Снежинка (*обиженно*). Ну хорошо. Я постараюсь что-нибудь подслушать, а может быть, даже подглядеть. (*Потягивается.*) А мне сегодня всю ночь снилась зима... Холодный звон сосулек, холодный скрип дверей, холодные зимние тени... И будто холод все шире и шире растекался по земле, и все, что под ним замерзало, он дарил мне. Он говорил мне таким прекрасным ледяным тоном: «Это все твое, Снежинка, все твое...»

Прохиндей (*встает*). Ох и холодна же ты, Снежинка!

Снежинка. Какая есть.

Прохиндей. Но зато находиться рядом с тобой в такую жару — это просто счастье.

Снежинка. А ты, может быть, не такой уж и дурак, как все остальные мальчишки. (*Уходит.*)

В доме Оружейника. Жена выносит сверкающий металлический шлем с перьями.

Сын. Сияет как новенькая монета.

Жена (*торжественно*). Ну, надевай в третий раз шлем Мистера Карнавала.

Сын. Ой, больно! Он мне мал.

Жена (*восхищенно*). Это ты растешь, сыночек. И голова у тебя тоже растет.

Оружейник. Не голова у него растет, а волосы. Стричься надо. Волос длинный — ум короткий.

Жена. Хоть бы в такой день не ворчал, старый ворчун.

Жена уводит Сына.

Прохиндей (*высовывается из-за угла дома*). Ослик, а Ослик!

Ослик. Чего тебе опять?

Прохиндей. Слушай, Ослик, я ведь кузнец. Настоящий деревенский кузнец. И во всех окрестных деревнях лучше меня никто не делал подков. Я сделаю тебе серебряные подковы, такие, что в них ты запросто дойдешь хоть до самого края света.

Ослик. Не нужны мне твои подковы.

Прохиндей. Ну и зря. Все великие путешественники мечтают дойти до края света.

Ослик. А я не мечтаю. Мой отец однажды дошел до края света, и ему там совершенно не понравилось.

Прохиндей. Но почему?

Ослик. Потому что, когда стоишь на краю света, очень страшно смотреть вниз и ужасно кружится голова.

Прохиндей махнул рукой и исчез. Жена приводит Сына и снова примеряет шлем.

Сын. Теперь как раз.

Входит Снежинка.

Снежинка. Ну прямо как на картинке. Победитель будущего сражения.

Жена. Ты была во дворце? Что там нового?

Снежинка. Ничего нового, если не считать новой паники. Король рвет и мечет, а атмосфера во дворце такая раскаленная, что я постаралась поскорее смыться.

Жена. А из-за чего паника?

Снежинка. Из-за ерундового пустяка. Все королевство, вместо того чтобы проснуться к завтраку, проснулось только к обеду.

Жена. То-то я никак не могу понять, утро сейчас или день.

Снежинка. Король, видите ли, недоволен тем, что целых полдня не работала фабрика красивой одежды, и поэтому часть участников карнавала будет вынуждена появиться в не совсем одетом, а часть в полуодетом виде. А некоторым благородным рыцарям придется скакать на своих боевых конях в одних трусах и майках.

Жена. Не вижу в этом ничего смешного.

Снежинка. А разве я смеюсь? Я никогда не смеюсь, хотя давно уже заметила, что в нашем королевстве даже несчастья какие-то смешные... Из всех городских пекарен убежало тесто, и пекари как сумасшедшие бегают теперь по улицам, пытаются его поймать.

Сын (*мрачно*). Ослик был прав: надо было сначала подумать о последствиях.

Жена (*с ужасом*). При чем тут ты и твой Ослик?

Сын. Я завязал клюв петуху звоняря.

Оружейник. Умный у нас растет сыночек...

Жена (*испуганно*). Никому в этом не признавайся.

Сын. Если меня никто не спросит.

Жена. Все равно не признавайся. Если ты признаешься, мы все пропадем.

Сын. Я не умею врать.

Жена. О господи! И как только тебе в голову пришла эта дурацкая идея?

Сын молчит.

Снежинка. Ну что же ты молчишь? Ты ведь не умеешь врать. Скажи, что это я тебя подучила... Что ты как благородный рыцарь не мог отказать даме в ее просьбе. Скажи, я не обижусь. Все нормально.

Генерал врывается в дом.

Генерал. Ужас! Я думал, что сойду с ума!

Снежинка (*пожимает плечами*). А что, собственно, произошло? По-моему, ничего ужасного...

Генерал. Ах, по-твоему, ничего ужасного?.. А знаешь ли ты, что карета с межгосударственной почтой, которая утром должна была остановиться в нашем королевстве, проехала мимо неизвестно куда. И теперь никто не знает, что происходит в мире. Мы отрезаны!.. Это, по-твоему, не ужасно? Во всем королевстве никто не сделал утренней физзарядки, а наш бедный очаровательный принц вот уже два часа плачет неутешными слезами, потому что проспал и не вышел встретить свою заграничную принцессу-невесту, а принцесса, поскольку ее никто не встречал, промчалась мимо в неизвестном направлении, и теперь даже никто не знает, где она находится! Ужас!

Снежинка. Ах, папочка, был бы принц, а принцесса для него всегда найдется.

Генерал. Солдаты в казармах проспали подъем, за что получили по два наряда вне очереди. Кроме того, всем преступникам, приговоренным к пожизненной каторге, пришлось на полдня продлить срок каторжных работ... Когда обо всем этом узнал король, он приказал произвести срочное расследование по всему королевству. Тут же первый сыщик доложил, что кто-то завязал ночью клюв петуху звоняря. Король рассвирепел, приказал пойти пахла, высечь его розгами и привязать к колодезю. В тот же момент вбежал второй сыщик и доложил, что поздно вечером возле дома звоняря видел Сына Оружейника.

Жена. Все кончено. Мы пропали.

Генерал. Да! Мы бы пропали, если бы я вовремя не захотел есть... Это у меня на нервной почве: как только понервничаю — сразу хочу есть... Я протянул руку ко вчерашнему черствому пирожку, и король сразу вспомнил, что он еще не завтракал. И все министры вспомнили. А церемониймейстер двора объявил, что этого завтрака они никогда в жизни так и не попробуют, потому что уже время не завтракать, а обедать... И тут министр экономики... Да, министр экономики хлопнул себе по лбу и всех нас... спас! (*Жена.*) Ты помнишь его, он в школе лучше всех учился по математике, а мы как дурачки дразнили его «считаючкой». Так вот, он моментально подсчитал экономию от несъеденного во всем королевстве завтрака, экономию от нестопленных дров, от не вырубленного на дрова леса, экономию на образовании... У несчастных, замученных нами учителей,

как не явившихся на работу, пришлось вычесть из зарплаты целый день... К тому же выяснилось, что из всех спесенных на рассвете и не съеденных людьми яиц к обеду вылупились цыплята, которые в ближайшем будущем станут большими жирными курами выше средней упитанности. Министр объявил, что мы стоим на пороге изобилия и процветания, и даже предложил наградить виновника медалью «За неожиданную экономию».

Жена (*восторженно*). Наш сын будет первым ребенком, получившим такую солидную медаль!

Генерал. Какая там медаль... Скажите спасибо, что король отменил наказание розгами и оставил вашего сына Министром Карнавала... Кстати, карнавал скоро начнется. Быстро одевайтесь, и не дай вам бог опоздать. Король появится минута в минуту. Ведь точность — вежливость королей. А вы знаете, что у нашего короля это единственная форма вежливости. (*Снежинке*.) Марш домой.

Снежинка уходит. Сын поднимается наверх.

Жена. Спасибо тебе, мой друг.

Генерал. Это было не так просто уладить.

Оружейник. Чем больше мы окружаем наших детей роскошью, тем больше им хочется напакостить и нам, и даже самим себе.

Генерал. Проверьте все замки в доме, а на случай, если этот тип снова захочет проникнуть в дом, поставьте в трубе капкан. Я пошел одеваться. (*Уходит*.)

Жена. Пора одеваться и нам.

Из-за угла дома появляется Прохиндей с большим блюдом плова. Ослик смотрит на блюдо, втягивает ноздрями воздух и отворачивается.

Прохиндей. Ты посмотри на этот плов...

Ослик упрямо качает головой.

Ну, хотя бы понюхай... Чувствуешь, как он замечательно пахнет?

Ослик (*тихо*). Да.

Прохиндей. Ты ведь знаешь, что ослики всего мира больше всего на свете любят плов.

Ослик (*на один шаг приближается к плову*). Да.

Прохиндей. Что все ослики рождаются на родине плова.

Ослик (*еще шаг*). Да.

Прохиндей. И что запах плова — это запах их родины.

Ослик (*как зачарованный*). Да.

Прохиндей. Ты чувствуешь пряный запах тушеной морковки?

Ослик (*шепчет*). Ах, какой прекрасный запах!

Прохиндей. Ты можешь его съесть. Потому что этот плов приготовлен не для каких-то чужих гостей, а специально, лично для тебя. Ешь его... Ешь... Ешь!..

И тут Ослик отступил назад, разбежался и ударил блюдо с пловом так, что оно улетело в небо.

(*В отчаянье*.) Но почему? Ведь это же был такой душистый плов.

Ослик. Потому что в нем кроме запаха морковки был еще запах обмана.

Прохиндей. Ты глупый Ослик, хотя ты и честный. А может быть, ты потому-то и честный, что глупый. (*Уходит*.)

Ослик (*грустно поет*).

Хожу вокруг сена,

Прошу клочок сена,

Без спроса сена

Ци за что не съем я,

А мне говорят: «Ослик,

Глупенький Ослик,

Не ходиazole,

Приходи после».

Я нашел счастье,

Хожу вокруг счастья,

Кричу всем: «Вот счастье,

Смотрите не сглазьте».

А мне говорят: «Ослик,

Глупенький Ослик,

Не ходиazole,

Приходи после».

Сын (*выходит, разодетый, из своего дома*). Вперед, Ослик! Сегодня мы победим — и победим в третий раз!.. Что с тобой? Ты весь дрожишь, как тогда, при виде змеи. Ты кого-нибудь испугался?

Ослик. Себя. Я испугался самого себя... Только что я пережил самую трудную минуту в своей жизни.

Сын. Опять чья-нибудь тайна?

Ослик. Нет, на этот раз моя. Только моя.

Сын (*шпотом*). Сегодня мне придется выбрать Снежинку в качестве Мисс Карнавала, и она почти весь карнавал будет сидеть рядом со мной. Следн, чтобы эта злоючка не укусила меня своими холодными зубами. (*Смеется.*)

Сын и Ослик уходят на карнавал. Вдали зазвучала карнавальная музыка. Она звучала весь вечер, всю ночь и дозвучала до самого утра. А когда прокричал петух и раздался удар колокола, все увидели возле колодца прикованного к цепи Прохиндею, а рядом с ним Ослика.

Ослик. Вот видишь, никто не может знать наперед, для кого предназначена цепь. Ты думал, что для меня, а оказалось... Я не злорадствую, нет, я тебе сочувствую. Мне теперь тебя даже немножечко жалко. Мне всех немножечко жалко. Даже тех, с кем никогда и ничего не случается.

Прохиндей. Не горюй, Ослик. Никогда не знаешь, кто откликнется на звон твоих цепей. Может, злоба людская, а может, и чье-нибудь сострадание. А за спиной сострадания частенько торчит кругленькая мордашка счастья.

Ослик. Как же ты все-таки попался в этот капкан? Ведь ты такой хитрый.

Прохиндей. Да, я хитрый, я ужасно хитрый. Но, к сожалению, я чересчур хитрый. Каждый раз, когда я начинал хитрить, выяснялось, что я перехитрил всех, в том числе и самого себя... Если бы у меня было чуть меньше хитрости, я бы давно уже стал богатым человеком. (*В зал.*) Только не очень-то радуйтесь. Без хитрости на свете не проживешь. Придется и вам повертеться в этой жизни. А хитрить будете — тоже вот на такой же цепочке окажетесь.

Ослик. А ты, оказывается, не так-то глуп.

Прохиндей. Теперь уж поздно казаться глупым. Глупым надо казаться тогда, когда хочешь кого-нибудь обмануть... Если умный не дурак, то он сначала всегда толкает вперед свою глупость — ведь глупость понятнее, чем ум. И только в том случае, если глупость не помогает, умный пускает в дело свой ум. Только вот нога болит от этого капкана. (*Опускает в колодец ведерко, чтобы зачерпнуть воду.*)

Ослик. Выходит, ты умный, а дурачком только притворялся?

Прохиндей. Нет. В каждом человеке сидят и глу-

пость, и ум. И самое главное — это уметь вовремя извлекать то, что тебе нужно.

Ослик. Значит, ум и глупость — это одно и то же.

Прохиндей. Не совсем так. У глупости есть свой ум — интуиция, а у ума своя глупость — просчет. На этот раз что-то из них не сработало. Все удачи и неудачи всегда лежат на перекрестках интуиции и расчета. (*Вытягивает ведерко.*) Пусто.

Ослик. А ты стань снова дурачком. Говорят, дурачкам везет.

Из мастерской выходят Оружейник и его Жена, задвигают засов, вешают на засов замок и тщательно его закрывают на три звонких поворота.

Жена. Прекрасная работа. Ты великий мастер. Виртуоз своего дела! Все прекрасно.

Оружейник. Я могу завтра или послезавтра закончить этот так называемый...

Жена. Не торопись. За маленькую работу больших денег не платят.

Сверху спускается Сын.

Сын. Мне снился какой-то странный сон.

Жена. Что же тебе снилось, мальчик?

Сын. Мне всю ночь снилась Снежинка... Я увидел ее на улице. Она шла, почему-то совсем не касаясь земли. Тогда я побежал за ней, догнал, дернул ее за косичку, а она обернулась, и вдруг оказалось, что это не она... Потом я снова ее увидел, снова догнал, дернул за косичку, и опять это была какая-то совсем другая девчонка. Я даже испугался, когда подумал, что у меня что-то случилось с глазами...

Жена. Это не с глазами, мой мальчик... (*Смеется.*) Что-то случилось с твоим сердцем.

Сын (*испуганно хватается за сердце*). У меня заболело сердце? Я умру?

Жена (*смеется*). Нет. Это в твоем сердце играет не болезнь, а здоровье. О чем ты говорил со Снежинкой во время карнавала?

Сын. Ни о чем.

Жена. Ну, может быть, она тебе сказала что-нибудь? Что-нибудь такое особенное?

Сын. Нет. Просто я один раз дотронулся до ее руки...

Было интересно узнать... Правда ли, что у нее ледяные руки... Я дотронулся — и вдруг мне стало ужасно страшно, а потом будто на все плевать, и я почувствовал себя большим и сильным, и если бы ко мне в этот момент пристал какой-нибудь мальчишка, я бы ему так треснул... А потом мне почему-то стало себя очень, очень жалко... В тот день, когда упал на землю первый лист... *(Задумался.)*

Жена. Ты уже позавтракал?

Сын. Нет.

Жена. Завтрак на столике, возле твоей постели.

Сын. Я видел. Но я не хочу есть... Лучше пойду погуляю. *(Уходит.)*

Оружейник. Только этого нам не хватало!

Жена. Не вижу ничего страшного.

Оружейник. Генерал собирается выдать Снежинку за какого-нибудь заграничного принца. Если это произойдет — наш мальчик навеки останется несчастным.

Жена. Что-нибудь придумаем... Если мы с помощью Генерала обманываем короля, то почему бы нам не обмануть и Генерала.

Оружейник. Но это не совсем честно...

Жена. Все, что идет на пользу моему сыну, — все честно, а нечестно только то, что делается ему во вред.

Оружейник. У этой Снежинки такой вредный характер, что не приведи господь... А давно известно, что на всем свете нет ничего вреднее вредной жены.

Жена. Вредно только одно — быть несчастным. И я этого не допущу. Любой ценой. Да, да! Его счастье потом — это и есть наше счастье сегодня. Счастье хитрить, счастье обманывать, счастье дрожать от страха и унижаться — вот это и есть сегодняшний праздник нашего будущего счастья.

Оружейник. Но у нашего сына тоже когда-нибудь будет сын. Значит, и он для него... так же... как мы...

Жена. Нет. Он родится в другом мире и в другое время. Он родится в мире богатых, и на циферблате его часов вместо длинных минут несчастий будут прыгать веселые стрелки беззаботных счастливых минут... Пойдем на базар. Там есть у меня одна знакомая тетушка, у которой бывает трава для приворотного любовного зелья. Мы устроим сегодня веселый ужин в честь победы на карнавале, а во время ужина дадим Снежинке хлебнуть этого зелья. Добавим его в мороженое... Вот увидишь, Снежинка полюбит нашего малыша еще сильнее, чем он ее.

Оружейник. Но если Генерал узнает...

Жена. От кого?.. Сам про себя не расскажешь — никто про тебя не расскажет.

Оружейник и Жена уходят. Сын выходит на улицу. Из своего дома появляется Снежинка.

Сын. Привет.

Снежинка. Приветик.

Прохиндей *(вытаскивает ведро)*. Сто двадцать пятое ведро — и опять пусто.

Сын. Я говорил тебе, что это плохо кончится.

Ослик. И я говорил.

Прохиндей *(раздраженно)*. Конечно, говорили... Конечно, предупреждали... Вы ведь все знаете и все понимаете, вы такие умные... И вы никогда не подглядываете, и не подслушиваете, и не врете... Вы такие правдивые, такие честные, что, глядя на вас, сразу хочется сделать что-нибудь такое, что всех возмутит, взбесит, заставит орать, топтать ногами и ломать от бешенства свои модные каблучки!

Снежинка. Не хнычь... Ты был знаменитым шпионом, которого все боялись. А раз ты попался, ты должен гордо нести наказание. Шпионы не имеют права плакать. Шпионы умеют смотреть смерти в лицо.

Прохиндей. Да катись ты со своими смертями и шпионами. Лучше бы я остался со своим отцом. У меня была бы маленькая кузница на окраине маленького городка, затерявшегося где-то на самом краю нашего маленького королевства. *(Вздыхает.)* Но даже дураку ясно, что в королевстве, где все такое маленькое, — больших денег не заработаешь. Вот и захотел узнать секрет вашего кузнеца, чтобы стать таким же богатым, как и он.

Снежинка *(разочарованно)*. Так, выходит, ты не шпион, а просто-напросто самый обыкновенный жулик?

Сын. Фи!.. Для Мисс Карнавала это слишком грубо.

Снежинка. Ах да! Чуть не забыла. Я тебе очень благодарна. *(Делает дурашливый книксен.)* Папахи даже советовал сделать тебе какой-нибудь подарок. Скажи мне, чего бы тебе хотелось?

Сын *(стараясь попасть в ее иронический тон)*. Не стоит благодарности. Но если тебе так уж хочется что-нибудь мне подарить... Ну... Подари мне свою любовь...

Снежинка. Еще один дурак! Мне жаль, но это уже невозможно.

Сын. Понимаю. Я слегка опоздал.

Снежинка. У одной моей знакомой дурочки был день рождения, и я, как вежливая девочка, спросила ее, что ей подарить. А она мне сказала: «Мне ничего не надо, кроме твоей любви». А я ей сказала: «Пожалуйста. Уж чего-чего, а этого барахла мне не жалко».

Ослик. Но ведь любовь так не дарят.

Снежинка. Почему же?.. Она попросила, а я сказала — пожалуйста... Так что, если тебе очень понадобилась моя любовь, можешь выпросить ее у той дурочки. Или обменять на что-нибудь. Она обожает чем-нибудь с кем-нибудь меняться и все собирает. Марки, монеты, открытки, всякие этикетки и даже ржавые замки. У тебя есть какой-нибудь ржавый замок?

Сын (*растерянно*). Нет.

Снежинка. Ну вот видишь... Так что постарайся придумать себе другой подарок.

Сын. Ах, простите, ваше высочество, я совсем забыл, что вы теперь невеста какого-нибудь заморского принца.

Снежинка. И то лишь в том случае, если он окажется героем. Я дочь Генерала, который выиграл множество сражений, и замуж выйду только за того, кто совершит невероятный подвиг.

Сын. А если ты не сможешь полюбить этого героя?

Снежинка. Какая любовь? К кому? Когда кругом трус на трусе и трусом погоняет. Их больше, чем капель воды в океане. И все мы как дурачки плывем по океану трусости в поисках волшебного острова храбрости. Но даже если мы когда-нибудь найдем этот остров, он наверняка окажется необитаемым.

Прохиндей. Похоже, что ты никогда не выйдешь замуж.

Снежинка. Если повезет, то никогда!

Сын. А если я совершу подвиг?

Снежинка. Ты? Какой? Еще на одном карнавале?

Сын. Я выйду один сражаться с целой армией соседнего государства!

Снежинка. Да ну?

Сын. Да. Я возьму у отца меч и щит...

Снежинка. Как же ты их возьмешь? Потребуешь или ласково попросишь?

Сын. В конце концов, я уже не маленький!

Снежинка. Но и не очень большой. Твои родители растят тебя не для победных сражений, а для того, чтобы ты пользовался роскошными плодами этих чужих побед. В громе сражений они хотят завоевать для тебя тишину, в которой ты наконец-то придумал бы свою вторую необыкновенную строчку.

Прохиндей. Тише вы!.. В моем ведерке что-то звянуло... Неужели я подцепил свой ключик? (*Вытягивает ведро.*) Так и есть! Ура! Ко мне снова вернулась удача!.. Я верил, я всегда верил, что еще не все потеряно!

Ослик. Тебе удивительно повезло.

Прохиндей. Это потому, что я не послушался твоего совета, Ослик, и не стал снова дурачком. Мне удалось правильно рассчитать угол наклона ведерка, когда оно опускается на дно. Точный расчет! Прощайте, цепи, и да здравствует снова свобода! (*Пытается открыть замок.*) Проклятье! Ключ не влезает в замок... Нет, этого не может быть! Это несправедливо... Я так старался. (*Чугь не плачет.*) Господи, неужели это не тот ключ?

Снежинка. Конечно, не тот. Это ключ от мастерской Оружейника.

Прохиндей. Надо же... Такая досада...

Сын. А почему ты думаешь, что это ключ от мастерской?

Снежинка. Я не думаю — я знаю. Однажды я подглядела за папахином и увидела, как он прячет точно такой же ключ в свой секретный шкаф.

Сын (*Прохиндею*). Дай его мне.

Ослик. Не давай. Он обещал без разрешения никогда не заходить в мастерскую.

Сын (*выхватывает у Прохиндея ключ*). Без чьего разрешения? Я уже не маленький и могу разрешать сам себе то, что считаю нужным. Выше голову, Ослик! Мы ворвемся с тобой в стан врага, и мой самый сверхнепробиваемый щит отразит все удары противника, а всепробивающий меч превратит в мелкую крошку все вражеские щиты!

Ослик (*кричит*). Не делай этого!

Сын. Почему?

Ослик. Я не могу тебе сказать — почему. Это не моя тайна. Но я умоляю тебя: не делай этого.

Сын. К черту тайны! Я вступлю с врагами в честный и открытый бой!

Снежинка. Вот таким ты мне почти нравишься.

Сын убегает в дом.

Прохиндей. Жалко, что не я окажусь победителем этого сражения.

Снежинка. Ну? Неужели и тебе хотелось бы завоевать соседнее королевство?

Прохиндей. Нет. Мне хотелось бы завоевать тебя.

Снежинка. Еще один...

Прохиндей. Не такой уж дурак.

Сын (*выбегает из дома с мечом и щитом*). Вперед, Ослик!

Ослик. Я не сдвинусь с места ни на один шаг.

Сын. Ты хочешь проявить свое ослиное упрямство?

Ослик. Да.

Сын. Если ты не пойдешь, я скажу тебе, что ты... Что ты... Что ты!

Ослик (*испуганно*). Нет, не надо!

Сын. Ага! Испугался... Конечно... Ты ведь знаешь, что, если я назову тебя бессовестным, ты сразу же станешь самым обыкновенным серым осликом и жизнь твоя станет такой же серой и скучной, как у всех остальных ослов. Ну, ты идешь?

Ослик. Пусть великий покровитель ослов там, на небесах, будет свидетелем; что я этого не хотел. Меня заставили. Заставили путем самой страшной угрозы, какая только есть на земле.

Сын (*обнимает Ослика*). Не бойся. Я этого никогда не скажу. Но если ты не пойдешь со мной, я пойду сам. Ты ведь не бросишь меня в бою?

Ослик. Нет.

Сын. Тогда вперед! (*Снежинке*). И я докажу тебе, что на земле живут не только одни трусы.

Сын и Ослик уходят.

Снежинка. Даже если он победит — ему здорово попадет.

Прохиндей. За что?

Снежинка. За то, что он раньше времени пустил в ход новое секретное оружие. А может, и нет. Говорят, победителей не судят.

Прохиндей. Победителей не судят тогда, когда нужны победители. А когда они не нужны — их судят еще строже, чем побежденных.

Снежинка (*внимательно рассматривает Прохиндея*). Интересно было бы узнать, кто ты на самом деле: умный или дурак?

Прохиндей. Умный — это тот, кто перестал быть дураком. А я, кажется, перестал...

Оружейник с Женой несут с базара сумки, наполненные продуктами, и одновременно на площадь выходит Генерал.

(*Генералу*.) И долго я буду так здесь торчать?

Генерал. Пока не вытащишь свой ключ. (*Оружейнику и его Жене*.) Я вижу, вы немного потратились. Хо-хо-хо! Ничего страшного. Пошли в дом. Есть большая новость. Большая и звонкая.

Генерал, Оружейник и Жена уходят в дом Оружейника.

Прохиндей (*усмехается*). Хорошо я тут устроился... Как в роскошной гостинице.

Снежинка. Везде есть свои преимущества. Днем, в жару, ты сможешь обливаться холодной водой, а ночью тебе и без воды будет прохладно.

Прохиндей. Не хотел бы я иметь такую жену, как ты.

Снежинка. Молодец. Ты первый, кто этого не захотел.

Генерал. Я поздравляю вас, друзья мои, я вас поздравляю. (*Достаёт два кожаных мешочка*.) Вот этот, поменьше, — для меня, а который побольше — для вас. (*Звонит монетами*.)

Жена. Да здравствует щедрость короля!

Генерал. А чего ему не быть щедрым? Он ведь эти деньги не зарабатывал.

Оружейник. Конечно. Щедрее всех платит тот, кто платит из чужого кармана.

Жена. Генерал прав. Мне плевать, из чьего кармана. Лишь бы в мой.

Они поют и танцуют.

Измеренья единицу
Не найдешь и днем с огнем.
Но заметней единица,
Если под руку с нулем.
Единица измеренья,
Презираемая нами,
Вызывает уважение
Только с многими нулями.
Единицы, единицы,
Вы с нулями хороши.
Мы тогда вас, единицы,
Обожаем от души.
Мы не грабители, не воры,
Не карманщики,
Мы просто милые веселые обманщики.
На то и существуют короли,
Чтоб к палочкам приписывать нули.

Жена (*вдруг кричит*). Двери! Почему открыта дверь?

Все на секунду замирают.

Генерал. Это кузнец!

Все выскакивают на улицу.

Жена. Это ты открыл дверь мастерской?

Генерал. Признавайся!

Прохиндей. Нет, это сделал не я. Клянусь.

Жена. А кто же?

Прохиндей. Ваш сын.

Жена. А где он взял ключ?

Прохиндей. Вырвал его у меня.

Жена. А ты где взял?

Прохиндей. Вытащил со дна колодца.

Оружейник. Но зачем ему понадобилось открыть мастерскую?

Прохиндей. Он решил совершить подвиг.

Жена. Какой подвиг?

Прохиндей. С помощью вашего сверхмощного оружия он решил один победить целое войско соседнего государства.

Генерал. Проклятье! Лучше бы это оружие досталось тебе.

Прохиндей. Оно бы мне и досталось. Но у меня слишком короткая цепь, Генерал.

Жена (*бросается к Генералу*). Ты должен спасти его! Ты должен спасти моего сына!

Генерал. Как?

Жена. Ты же знаешь, что это оружие фальшивое.

Генерал. Тише!

Жена. Придумай что-нибудь! Ты столько раз побеждал!

Генерал. Но тут не может быть никакой победы... Погоди... Одну минутку... Если победа невозможна, то... Я, кажется, придумал. Мы предьявим противнику ультиматум на выгодных для него условиях. Если они сдадутся нам без боя, мы отдадим им во временно-постоянное пользование две наших самых лучших пограничных крепости. А королю я объясню, что это даже выгодно с экономической точки зрения. Наше счастье, что король сейчас помешан не на войне, а на экономике.

Жена. Сделай это. Сделай это как можно скорее!

Но в этот момент на площади появляется серый Ослик. Тот самый Ослик, который когда-то был красным.

Оружейник. Где наш сын?

Жена. Где наш малыш?

Ослик. Он вышел один перед целым войском врага и вызвал на бой их самого сильного рыцаря. Сначала они испугались, но он обозвал их трусами, и тогда один рыцарь поехал ему навстречу...

Оружейник. Где наш сын?

Жена. Где наш малыш?

Эти вопросы повторяются как печальный рефрен, но Ослик рассказывает, словно не обращая на них никакого внимания.

Ослик. Он ударил мечом по щиту рыцаря, и меч, всепобеждающий меч, вдруг почему-то взял и сломался... Тогда он поставил под удар этого рыцаря свой щит, и щит, самый непробиваемый в мире щит, разлетелся на мелкие кусочки...

Оружейник. Где наш сын?

Жена. Где наш малыш?

Ослик. А потом их главный рыцарь плюнул на землю и пошел домой, и все войско стало смеяться над Трижды Мистером Карнавала. Сначала они смеялись тихо, потом все громче и громче, а потом они начали так хохотать, что даже земля у нас под ногами стала трястись от смеха.

Оружейник (совсем тихо). Где наш сын?

Жена. Где наш малыш?

Ослик. Мы медленно, очень медленно поехали домой, и мой друг, Мистер Карнавала, сказал мне: «Ах, Ослик, мой милый Ослик, я совсем опозорен, и мне очень стыдно, мне ужасно стыдно, мне так стыдно, что я просто готов умереть от стыда...» И он склонился к моей шее, обхватил ее своими добрыми, ласковыми руками, тихо вздохнул и печально, нежно и печально умер... Я отвез его в Ледяную пещеру. Ведь он, как Трижды Мистер Карнавала, заслужил право быть похороненным в хрустальном гробу. Я оставил его там, а потом подумал у выхода из пещеры: «Зачем я послушался своего господина? Не надо мне было идти, а я пошел. Я пошел, потому что я жалкий, трусливый, бесовестный осел». И только я так подумал, как сразу же перестал быть красным и стал самым обыкновенным серым ослом. А скоро я, наверно, и по-человечески разучусь говорить... Скажите, пожалуйста, где-тут у вас сено?.. Немножечко пожевать... Самое обыкновенное сено...

Жена (Оружейнику). Прости меня... Это я во всем виновата. Прости меня.

Оружейник. Разве можно простить горе? Оно ведь пришло не в наш дом, а в свой. Откуда вышло — туда и пришло.

Оружейник и Жена уходят. Генерал идет в свой дом.

Снежинка. Это правда, что он умер от стыда?.. Вот дурак!

Ослик. Нет, он не дурак. Он умный, но просто немножечко глупый.

Снежинка. Так не бывает.

Ослик. Бывает. Он был бы умным, если бы знал то, чего теперь уже никогда не узнает.

Снежинка. Он что, совсем умер, по-настоящему?

Ослик (вздыхает). Наверно, по-настоящему.

Снежинка. Тогда он действительно дурак.

Ослик. А может быть, и не по-настоящему. Ведь он лежит в Ледяной пещере в хрустальном гробу. А всем и каждому давно известно, что если его поцелует принцесса, то он, может быть, наверняка оживет.

Снежинка. Но я пока еще не принцесса. Я только дочь Генерала.

Ослик. Для него ты была самой прекрасной принцессой на всем белом свете.

Снежинка. Но я его не люблю и никогда не любила.

Ослик. Ты хоть понимаешь, что тут есть и твоя вина?

Снежинка. Конечно, понимаю. Что я, дурочка?

Ослик. Так неужели тебе его ни капельки не жалко?

Снежинка (пожимает плечами). Наверно, я его не люблю. Я никого не люблю. И не буду любить. У меня слишком холодное сердце. Все-таки мороженое сделало свое дело.

Прохиндей (кричит). Кому нужен кузнец? Настоящий деревенский кузнец?

Ослик. Похоже, что ты опять становишься глупым.

Прохиндей. У меня снова появилась надежда, Ослик. А надежда не очень-то любит людей с умом, она обожает безумцев. С ними она себя чувствует гораздо увереннее... Кому нужен кузнец? Настоящий деревенский кузнец! Сделаю все, что угодно. Что прикажете, то и сделаю.

Из дома выходит Генерал.

Генерал. Ты что кричишь?

Прохиндей. Хочу у вас кое-что спросить.

Генерал. Ну?

Прохиндей. И чего это вы так охраняли, тряслись так, когда охранять-то нечего? Нету никакой тайны — один обман.

Генерал. Глупенький ты еще, молоденький. В обмане-то и есть самая большая тайна. А за большой тайной...

Прохиндей. Большие деньги лежат.

Генерал. Молодец. Быстро соображаешь.

Прохиндей. Кто медленно соображает, тот обедает на помойке.

Генерал. Ну и прохиндей же ты, братец.

Прохиндей. А вам только прохиндей-то и нужен.

Генерал (*показывает на Снежинку*). Нравится она тебе?

Прохиндей. Хороша собой. Даже очень. Только от нее за версту холодом вест.

Генерал. Так ведь недаром ее Снежинкой зовут... Но, между прочим, раскаленный меч в ледяной воде закаляют. Для тебя что важнее: деньги или слава?

Прохиндей. Деньги.

Генерал. А для меня — слава. Значит, каждому — свое.

Прохиндей. А как же эта цепь?

Генерал. Я разобью ее выстрелом вон из той пушки.

Прохиндей. Не промахнетесь, Генерал?

Генерал. Эту пушку я купил в соседнем королевстве.

Прохиндей. Тогда все в порядке.

Генерал. Скажи честно: ты умный или глупый?

Прохиндей (*подумал*). Глупый.

Генерал. Вот и прекрасно! А я как раз умный. У нас будет хорошая пара. Ты будешь за меня делать, а я буду за тебя думать.

Генерал стреляет из пушки и разбивает цепь Прохиндея. Из дома выходят Оружейник и его Жена. Они кладут свои узелки в старую тележку и сами запрягаются в нее.

Жена. Куда мы пойдем?

Оружейник. Все равно. Куда глаза глядят — туда и пойдем. И будем всю жизнь ходить вот с этой тележкой по бесконечным дорогам разных всяческих королевств. Может быть, глядя на нашу горе, кому-нибудь еще удастся спасти своих детей.

Внезапно появляется та, самая Принцесса, которая вчера проехала мимо. Она в жокейском костюме, с маленькими изящными шпорами на цветных сверкающих сапожках. Ее корона, пристегнутая цепочкой к поясу, небрежно болтается на бедре.

Принцесса. Привет.

Снежинка (*удивленно*). Привет.

Принцесса. Ну, вы даете... Такого королевства, как у вас, — это еще поискать надо. Второй раз я тут — и оба раза у меня прямо шары на лоб. Туда ехала — все дрыхла без задних ног, дорогу спросить не у кого. Нашла все-таки дворец, стою битый час как истукан, жду, видите ли, пышной встречи... Потом думаю: может, это не то королевство? Ну ладно, думаю, давай дальше топать, и еще как дурочка целых три королевства проскакала. А на обратном пути еду — вдруг слышу: из горы звон хрустальный идет. Заглянула — и вот те раз! Ну, думаю, а это уж всем давно известно: раз в Ледяной пещере в хрустальном гробу лежит симпатичный паренечек, значит, это заколдованный волшебный принц, которого как раз должна поцеловать проезжая принцесса... Правда, он оказался малость чокнутый. Смеху с ним — помрешь!.. Говорит, что сегодня у него день рождения, что ему как раз исполнилось сто лет, а как его зовут, он и сам не знает. И все время бормочет, что он чего-то забыл и никак не может вспомнить, что он забыл. (*И вдруг вздохнула совсем по-бабы.*) Ну уж какой есть — такой и есть... (*Ласково.*) Иди сюда, дружок, иди, не стесняйся.

Входит Сын Оружейника. Он почти такой, как был, только двигается почему-то очень плавно и даже в чуть-чуть замедленном ритме.

Оружейник. Наш сын жив! Значит, все в порядке!

Жена (*бросается к Сыну*). Здравствуй, сын мой!

Сын. Здравствуйте, тетушка... (*Отцу.*) И вы здравствуйте, дядюшка.

Ослик. Привет тебе, мой маленький поэт.

Сын. Почему этот Ослик издает такие странные звуки?

Снежинка. Похоже, что этот новоявленный принц так зазнался, что никого уже не признает. Уж не сочинил ли ты наконец свою вторую строчку?

Сын (*вздвинул*). Какую вторую строчку?.. погоди, погоди... Я что-то забыл и никак не мог вспомнить, что я забыл... Ага!.. Вот... Вспомнил... (*Радостно.*) Я забыл свою первую строчку — и теперь я свободен. Совсем свободен.

Принцесса. Нам пора ехать дальше.

Сын. Да, да... Все дальше и дальше... Все дальше и дальше... Прощайте... Я был очень рад с вами познакомиться... Прощайте.

Принцесса берет за руку Сына Оружейника, уводит его, и сразу же раздается стук копыт и звон уносящейся кареты. Оружейник и его Жена медленно укатывают свою тележку. Ослик понуро плетется вслед за ними, а Генералу, Прохиндею и Снежинке некуда уходить. Они остаются. Ну что ж... Вечно кто-нибудь куда-нибудь уходит, а кто-нибудь где-нибудь остается... Так было и будет: и вчера, и сегодня, и завтра. Ведь завтра снова прокричит петух, снова ударит колокол, и опять начнется, как всегда, совершенно обычный и, как всегда, совершенно невероятный новый человеческий день.

Занавес

ВЕЛИКИЙ КАПИТАН

притча в двух действиях

